

XX 146
13

ОГОНЕК

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ УЧИТСЯ.

Фото-этиюд С. Красинского.

ВРАЧЕВ НА ПОСОЛ

СУЩЕВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.
КОЛЛЕКТИВА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ.
 ПАЛИХА, ДОМ 13. Тел. 3-83-90. Трамвай 8, 12, 18, 27.
 ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ с 10 ч. утра до 8 ч. вечера.
 Прием анализов, вызов врачей на дом по всем специальностям.

АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Балт.-Бел. ж. дор.
 1-я Тверская-Ямская, д. 18. Трамвай: 1, 6, 13, 25.
 Прием частных больных ежедневно, кроме праздников, с 3 до 5 час.

ЕЛОХОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Елоховская (Спартаковск.), 22. Тел. 2-72-73.
 Прием по всем специальностям с 9 утра—9 вечера.
 УРО-генер. кабинет. Вливания. Электролеч. ванны. анализы. Глази. бол. (подл. очков). ЗУБО-врачеб. кабинет. Иск. ЗУБЫ, зол. коронки. Вызов врачей на дом.

Д-р ЭНТИН, тел. 75-45.
 Сифил., венер. бол., пол. бессилие.
 Прием во всякое время дня.
 Тверская, Брюсов, п. 2, кв. 14 (х. „Правды“).

Д-р И. Е. ПИСАРЕВ.
 Сифилис, венерич. кожн. болезни.
 Хохловский пер. (Покровские ворота),
 д. 70, кв. 5, от 5 до 9 ч. веч.

Д-р Сем. Антон. ГОЛЬДБЕРГ, Неглин. пр., 18.
 Сиф-с, венерич. кожн., мочепол. от
 1-3 д. и 6-8 в. Женщ. и дети 5-6 ч.

Д-р Н. О. ШАПИРО, Покровка, д. 11, кв. 8,
 телефон 2-11-56. Прием—12-6 и 8-9 веч.
 Праздн. с 12-2. **ВЕНЕРИЧ., СИФИ-ЛИС,** инфекции и мочепол. бол.

Женщина - врач С. И. РАЗУМОВСКАЯ.
ЖЕНСКИЕ И АКУШЕРСТВО.
 Тверская, Советская пл., Космодемьян-
 янов п., д. 6, кв. 3. ПРИЕМ от 3-6 ч.

ЗУБО-ВРАЧЕВНЫЙ КАБИНЕТ ТЕХНИЧЕСКОГО МАСТЕРСКОЙ
Л. О. ГРОЗОВСКОГО.
 Цветной бульвар, 9 (рядом с парком).
 Тел. 2-11-21. Прием до 10 ч. веч.

ЗУБОНОЙ ВРАЧ Е. Ю. РАСИН.
 И ТЕХНИК
 Принимает ежедневно.
 Пречистенский бульв., 21. Тел. 1-16-9

ЗЛОЧ. Б.Е. УРОКИ стенографии, иностран. язык.
 легко, скоро, успешно. Курс 3 рубля.
 Москва, Неглин. пр. 18 кв. Бел-ту Михаилу.

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
 1-го коллектива врачей при Мосгине.
 Маросейка, Мал. Златоустинский пер., 2. Тел. 5-87-99.
 Прием от 10 ч. утра до 8 ч. веч.
АМБУЛАТОРИЯ:
 Первые. Внутренние. Женские и акушерство. Хирургические. Ушные, горловые, носовые. Зубные.
ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ:
 Электролечение (все виды). Светолечение. Горное солнце. Массаж вибрационный. Души шотландский и Шарко. Ванны (сол.-щелочные, углекислые и др.).
 Ортепедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов.
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ
 Мясницкие ворота, 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6, телефон 1-81-73
 (один вошемьдесят девять девяносто три).
 Внутренние с 9-9 ч.
 Детские с 9-7
 Нервные и душевные с 10-11; 3-5; 6-9
 Венерические и сифилис с 9-9
 Мочеполовые с 10-9
 Кожные с 10-8
 Женские и акушерство с 10-9
 Женская гоноррея с 12-9 ч.
 Желудочные и внутр. секреции с 10-11; 7-9
 Глазные (подбор очков) с 10-2; 4-9
 Хирургические с 9-9
 Уха, горла и носа с 10-9
 Туберкулез легк. с 10-12; 2-7
ЗУБО-РАЧЕБ. ОТД. лечение, пломбирование, удаление зубов и все виды технических работ. Хирургия полости рта.
РЕНТЕГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБ. КАБИНЕТ: снимки, просечки в целях лечеб. болевой кожи и др. лечение электрич. (все виды), светом и др.
АНАЛИЗЫ: крови (Реакция Вассермана, Сакс Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочн. сока и др.
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ
 по всем специальностям по предварительной ежедневной записи.
 По воскресеньям и праздн. прием больных с 10-4 час.
 Вызов врачей на дом по всем специальностям

ВСЕМ
 и каждому доступно получать по дешевым ценам наложенным платежом почт. посылк. добротные часы высш. сорта с 2-х летн. гарантией за верность хода и прочность механизма.
Часы черн. ворон. стали „Анкер“ и никел., завод г. Гелови „Ремонтур“.
 № 401. Жел.-дор. „Patent“ 3 р. 90 к.
 № 402. Такие же плоские 6 р. 75 к.
 № 403. Такие же „Экстра“ плоские 8 р. 25 к.
 № 404. Такие же „Мозер“ на камнях 9 р. 75 к.
 № 405. Накл. золота, з. крыт. с 3-я крышк. на 18 рубина 16 р.
 № 406. Такие же серебряные „Salter“ и „Мозер“ 23 р. и 23 р.
 № 407. Ручн. на кож. браслете 8 р. и 11 р.
 № 408. Ручн. на кож. брасл. высш. сорт „Анкер“ на 15 камн. Ц. за шт. 16, 20 и 25 р.
 № 409. Часы стальные с 1-й турн. крепк. прочный механизм 3 р. 65 к.
 3 даток во сто денег можно почт. м. рками в заказн. закрыт. письме. При заказе в шт. час. сразу, можно разн. сорт. и цен. **ДЕРОМ** одни часы 7 руб. Ко все м. карманным часам прилагается **БЕСПЛАТНО** цепочка с брелком. Требуемая адресовать: **МОСКВА, по-т. ящ. № 12111—М. Соминаков.** Р. С. Часовщикам выслается прейскурант на часовой принадлежн. „Фурнитура“ и оптический, товар по первому требованию **БЕСПЛАТНО.**

Граждане В.С.В.Р! Мы ставим перед Вами вопрос изучения единого вспомогательного международного языка **ЭСПЕРАНТО**
 Заочные курсы международного языка „ЭСПЕРАНТО“
 4 месяца! — 72 урока — 4 месяца!
СА ГАЗЕТА ЛЬ
ЭСПЕРАНТО НА ДОМУ
 Отв. ред. Лидин. При сотрудничестве эсперантистов-москвичей.
 Адрес: Казань, Черноозерская, дом Налогового Управления.
 5 р.—Подписная плата за весь 4-месячный курс—5 р.
 Льготная подписка за весь курс—через комитеты: красноармейцы—1 руб. 15 коп., учащиеся—2 руб. 15 коп., служащие—3 руб.
 Проспекты—10 к. Пробн. №—50 к. (Зачитывается при подписке в счет подлин. платн.).

ЧЕРНИЛА (СУХИЕ В ПАКЕТАХ)
 Цвета: черные, красные, фиолетовые, синие и зеленые. Каждый пакет 1/2 фун. хорошего качества чернил, цена 2 руб. 50 к. за 100 пакетов.
 Инородным отправкой почтой, можно наложить платежом. Кустар. пр-во „АМПИР“. Москва, Архангельский пер., 10/5.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ОБРАЗЦЫ

Рекомендуется **ВСЕМ.**
 Всемирно известная **„Имша“** Американская косметика
„ИМША МЕТАМОРФОЗА“
КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА
 ГРАТИВ ВЕСУШЕК И ДЛЯ БЕЛИЗЫ И НЕЖНОСТИ КОЖИ.
 Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах.
„АМЕРИКЭН-УНИОН“ Москва.

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ „ПОЛИГЛОТ“
 Существует с 1917 г. * Ростов-на-Дону, Б. Проспект, 37.
НАШ МЕТОД ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ. Наши заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут особенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать специальности, курсы, живущими вдали от больших крупных центров. Но они для всех доступны как жителям города, так и деревни. Благодаря нашей заочной системе школа приходит к **ВАМ НА ДОМ**
 Мы обучаем везде, где только имеется почта.
ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческие вычисления, торгов. корреспонденция и делопроизводство, стенография и др. спец. прикладн. коммерч. науки. Занятия производятся посредством переписки по почте.
 Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10 коп. золотом почтовыми марками.

№ 44 (83). 26-го октября 1924.

АНДРЕ МАРТИ В МОСКВЕ

Фот. П. Карм и

Представитель французской коммунистической партии во французской палате депутатов, Андре Марти, почетный член Московского Совета на днях прибыл в Москву, откуда собирается посетить остальные пролетарские центры Советского Союза.

Г. Е. Зиновьев на курсах уездных партийных работников

Фот. ВЦИК.

Торжественное открытие 11-го октября курсов партработников при ЦК РКП. У стола слева стоит: секретарь ЦК РКП т. Коганович и т. Зиновьев.

СТАРАЯ ИСТОРИЯ

Рассказ Андрея Соболя.

Тем, кто будет писать новую историю.

I.

Хотя голод был для Якова Балцана старым знакомым, все же в понедельник утром, когда в булочной м-сье Меритье наотрез отказались давать хлеб в кредит, Яков Балцан крепко выругался. Как все старые знакомые, голод был навязчив, приходя, не так скоро уходил. А Яков Балцан по опыту знал, как трудно отвадить его, особенно в те дни, когда над Парижем небо висит мокрой тряпкой и когда даже на больших бульварах пусто и глухо, точно в деревне в зимнюю вьюжную ночь.

В такие дни кошелек друзей раскрываются неохотно, а у Якова Балцана во всем Париже был один только друг: Ривочка Менагид, но у Ривочки Менагид самой кошелечек скучно валялся на этажерке, — сморщенный, как губка, из которой только что выжали последнюю каплю воды.

И сказала Ривочка, — та самая, что так страстно любила Пушкина, а говорить без жесты и жесты и без постоянного «ну» не могла и часто путала «ш» и «с».

— Мы будем надеяться и ждать.

— Чего?

— Чуда, — ответила Ривочка, та самая, что, помимо Пушкина, еще любила Якова Балцана, худого, жилистого, бритого, похожого на кенда-расстригу. Но Яков Балцан давным давно перестал верить в чудеса, а потому разразился Балцан всеуничижающей речью:

— Нет для нас, вышвырнутых за борт чуда. Чудо уже в том, что мы еще существуем, что нас до сих пор еще не при-

стукнули. У собак хоть конура, а у нас — пустыня, пустыня и только пустыня. У нас нет ни ценностей своих, ни багажа, ни храбрости, мы народ — пугало для тех, у кого свой кусок и своя дверь. А я не хочу стучаться в чужие двери. Надоело. Я предпочитаю бродить по свету.

Ривочка слушала, — не все понимала, но ведь это говорит Балцан.

А Балцан объездил пол-мира.

И скрипел Балцан:

— Добрый хозяин, когда к нему стучится ночью оборванец, зовет полицию. Мне надоело выслушивать: позвольте вам выйти вон.

Скрипел и кашлял. А от кашля лечился абсентом. К абсенту привык еще во французских колониях, когда, прослужив год, бежал из иностранного лагеря.

По поводу абсента Балцан говорил:

— Это дары ассимиляции, — но уже после первой рюмки хмелея. А Ривочка водела его по заснувшим улицам и все спрашивала:

— Ну, Яков, куда теперь? Ну, куда, направо или налево? — Никак не могла привыкнуть к клубку парижских улиц и, размазывая, всегда путалась:

— Ну, куда?

— Никуда!

Но Ривочка знала: никуда — это смешно и вела наобум, а мимо проносились автомобили, бесшумные в ночи, — только чуть-чуть прошеледят, — и в ночи же пропадали таинственно, словно загадочные герои бульварных романов.

II.

Когда от голода кружится голова — незвольно поднимаешь ее вверх и прочитываешь все вывески, все афиши, а когда уже появится режь в животе, — голова опускается ниже, и глаза вшиваются в витрины магазинов, но обязательно в витрины гастрономических лавок, булочных, мясных. На rue Rivoli Балцан остановился, — как всегда улица Rivoli сверкала огнями и точно коготки поддельными драгоценностями от Тата.

И Балцан вспомнил:

Андре Марти среди московских пролетариев

Фот. А. Воробьева.

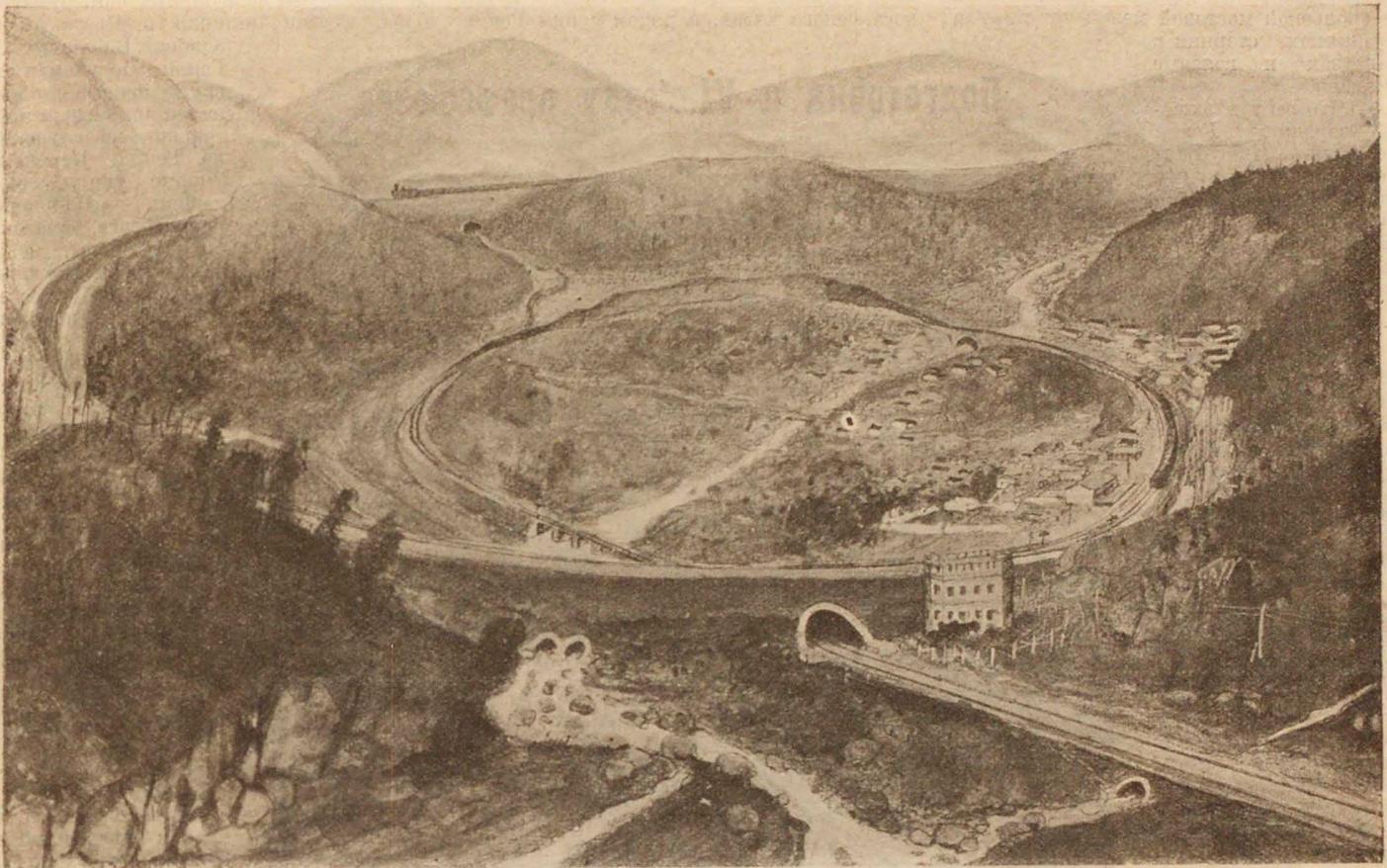
В 1919 году империалистическое правительство Франции, желая поддержать белые банды Деникина, послало к берегам Одессы французскую военную эскадру. Пуши французских крейсеров должны были поддерживать мужество сткатывающих в море безоружадейцев. Тов. Андре Марти, механик французского флота, и тов. Боллиз, французский военный моряк, после агитации против империалистической удущения С веткой России. Соорганизовав боевое ядро, они захватили суда в свои руки, выбросили красный флаг. Правительство Пуанкаре принуждено было увести флот. Андре Марти был предан суду, как государственный изменник, и приговорен к 20 годам тюремного заключения. Французская коммунистическая партия пошла агитацию за освобождение тов. Марти из тюрьмы. После освобождения тов. Марти стал одним из активнейших работников французской коммунистической партии, избран главным сорев французских муниципалитетов. В Советском Союзе ими тов. Марти для широких рабочих масс на долгие останется в памяти. Он избран почетным членом многих советских рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Самый большой на Черноморском побережье судостроительный завод в г. Николаеве назван его именем.

Вместо кандалов и в судебных приговорах, Марти нашел в Советской России горячий дружеский привет. Тержественный прием, оказанный тов. Марти, есть прямое доказательство укрепления международно-политического единения Советского Союза.

На снимке: — Андре Марти в вагонно-ремонтных мастерских среди рабочих.

Восточно-Китайская жел. дор.

Фот. для «Огонька».

Общий вид Хингайской станции. Если поезд будет длиной в 2½ версты, то паровоз будет находиться под последними вагонами состава.

— Ривелес-гас *)—и самому себе подмигнул:—Люди умирают с голоду в Вильне на Малой-Стефановской, другие в Лондоне на Уайтчепеле, третьи в Нью-Йорке, почему же тебе, Яков Балцан, не подойти на «Ривелес-гас»? На rue Rivoli смешно и глупо подыхать бедному еврейчику, но на «Ривелес-гас» можно и законно.

И Яков Балцан присел на край тротуара, потом опустил голову, потом плечи повисли,—а раскинулся Яков Балцан поперек тротуара.

— Спать на «Ривелес-гас», когда в лавках торгуют, и проститутки ищут клиента, а полицейские охраняют порядок и законность?—Яков, ты нарушаешь систему мира.—И Яков Балцан пошелся дальше.

мана, директора еврейской труппы из Филадельфии, господина Генри Перельмана, бывшего приказчика в чайном магазине на Трокской улице в Вильне, с Яковым Балцаном. Встреча на rue des

Восточно-Китайская жел. дор.

Фот. для «Огонька».

Восточно-Китайская жел. дор.

Фот. для «Огонька».

Станционная постройка в китайском стиле.

Но уже шел зякан, неумолимый, как каменный брауншвар.

Яков Балцан заставил себя быть разумным:

*) Переделанное евреями-эмигрантами название улицы—района, где больше всего еврейско-выходцев из России.

Станция Цинцар.

А на rue des Ecoiffes, у дверей какого-то крохотного рестораничка, Яков Балцан окончательно и бесповоротно свалился. В это время из ресторана кто-то выходил и ему в догонку кричали:—господин Перельман, вы еще пожалуйте!—а господин Перельман оборачивался и тоже по-еврейски отвечал:—Э, это мы увидим!—И зашнулся о что-то ногой.

Господин Перельман был толст; еще толще его ватное пальто с барашковым воротником, но все же он захотел узнать, на что это он наступил ногой, и нагнулся. Так произошла встреча господина Перель-

Ecoiffes, где все лавченки и рестораны еврейские, где все вывески заполнены еврейскими буквами, где за стойками, обычными французскими стойками, стоят тарелки с рубленой печенкой, плавают в желтом соусе куски фаршированной рыбы, лежат круглые доски с раскатанными листами теста для лапши. Темная, узенькая, тускло освещенная редкими фонарями, улочка, словно осколок Минска или Гомеля, каким-то чудом перенесенный и брошенный в каменную гуцу Парижя; говорливая, шумная, заполненная детворой, оклеенная еврей-

скими афишами, заставленная прилавками с еврейскими газетами, книгами, в праздники озаренная субботними свечами—*que des Escouffes*, где от тротуара до тротуара рукой подать и где на камнях се скользкой мостовой мелькают старухи в платках, старики в картузах и грязные детишки.

— Что вы тут делаете?—спрашивал Генри Перельман. Яков Балцан молчал, стараясь подняться. Господин Перельман пожал ватными плечами и отошел. Яков Балцан собрал последние силы и крикнул:

— Подождите!

Как еврей и старый актер в прошлом и как антрепренер в настоящим, Генри Перельман был тройне любопытен. Он вернулся к Балцану и без особых предварительных размышлений открыто и просто спросил:

— Где вы так здорово напились? А еще еврей.

Генри Перельман хотел было выразить свое возмущение и развести руками, но руки были толсты, короткие; рукава, начиненные ватой, словно ливерная колбаса фаршем, еще толще—и Генри Перельман мирно оставил их на животе.

— Я не пьян... Я...—Яков Балцан запылился, но передергивающиеся губы закончили, не справляясь о желанин самого Балцана:—Я голоден.

— Ай-ай!—сокрушенно покачал нижним подбородком Генри Перельман; верхний подбородок только в исключительных случаях приходил в движение.—Давно уж не ели?

— Третий день,—ответил Яков Балцан.

— Вы откуда?

— Оттуда,—мотнул головой Яков Балцан в сторону рестораничка, но Генри Перельман понял: из России.

— Что же мне делать с вами?—нерешительно протянул Генри Перельман и также нерешительно посмотрел в окно, где на подоконнике лежала варшавская колбаса, а около нее тарелка с рубленой селедкой, обведенная узором из тонких ломтиков крутых яиц.

— Накормить,—с усилием выдал из себя Яков Балцан, и Генри Перельман благородным движением души подавил кое-какие расчеты и слегка грустные мысли о франке, которому суждено сейчас исчезнуть, и ввел Якова Балцана в рестораничек, уже с порога крича снисходительным сильным баском:

— Мадам Фихтман, порцию лапши и печенки!—а ему навстречу из-за столика поднимался маленький, худенький еврей в желтой шляпе и в белом с синими крапинками галстуке и суетливо шепелявил:—Вы все-таки вернулись. Господин Перельман, я вам говорил, что вы еще пожалеете.

— Не к вам, Мерчик, успокойтесь,—отрезал Генри Перельман и повернулся к Мерчику кругло-покатою спиной. Глаза Мерчика потухли, а сам он весь потемнел, даже желтая шляпа как-будто потемнела, даже белый галстук покрылся черной дымкой.

III.

Яков Балцан ед. Ничего не слышал, ничего не видел, кроме ниток лапши, кроме пухлых ломтей заплетенного, точно коса, белого хлеба, а рядом с ним Генри

скажите мне: Мерчик, спасибо и поздравляю вас с гением.

— Мерчик,—тянул Генри Перельман,—я все знаю: вы двух слов связать не умеете. Вы шепелявите, как беззубая баба, а ваш цилиндр в Пьете. Тоже адвокат. Во-первых...—Генри Перельман загнул первый палец; палец жирный и короткий не слушался, но Генри Перельман упорно тянул его в ладони. — Во-первых, Грузенберг человек с фигурой, а вы, между нами говоря, красивы, как моя бабушка; во-вторых, Грузенберг шепелявить не может, а в-третьих...—Генри Перельман разогнул пальцы и коротко закончил:—Берете Пранайтиса или не берете?—и решительным взглядом смерил Мерчика с ног до головы. — Так уж и быть, Пранайтиса я вам дам, хотя тоже не с особенной радостью, но никого подходящего нет, а Залмер вздумал вдруг захворать. Берете?

Фот. П. Одуна.

Председатель ВЦСПС М. Томский и член президиума ВЦСПС Наркомтруд т. Шмидт за работой по подготовке съезда.

Перельман отчитывал Мерчика и Мерчик жалобно оправдывался, и оба говорили о каких-то удивительных, непонятных вещах.

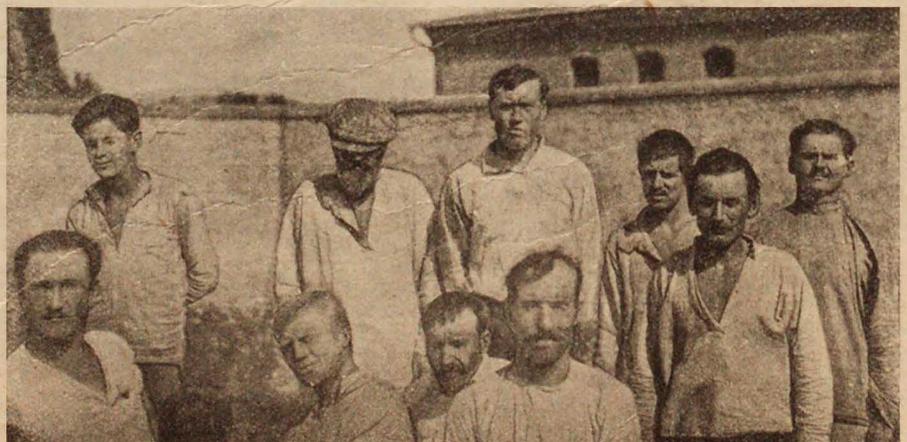
— Господин Перельман. Я вам говорю... Дайте мне Грузенберга, и вы увидите, какую я конфетку преподнесу... Господин Перельман, могу вам дать заранее честное слово... Ведь вы меня знаете. Разве в «Сиротке Хасе» я был плох? Или в «Кунелемеле»? Господин Перельман, я и мой цилиндр—и живой Грузенберг будет перед вами, и вы еще

к Якову Балцану, взглянул на него и... Генри Перельман подскокил на стуле, даже верхний подбородок задвигался, и со всего размаху, насколько была лишь способна его рука, хлопнул Якова по плечу и на весь рестораничек крикнул: — Живой Пранайтиса, как я еврей. Это я понимаю, это находка.

Яков Балцан даже не пошевелился, занятый чудом: белым хлебом и печенкой. А за соседним столом Мерчик нервно крутил пуговицу своего пиджака; крутил, крутил, пока не оторвал.

Процесс убийц селькора Малиновского

Русс-Фото.

Группа всех обвиняемых.

Процесс убийц селькора Малиновского

Снимки Русс-Фото.

От Генри Перельмана Яков получил авансом золотой. До аванса был краткий диалог.

— Не надуете?

— Я не мошенник.

— Вы только что говорили мне, что вы юрист. Это, быть может, очень приятно вашему папе и вашей маме, но все юристы жулики. Где вас потом искать? Ваш адрес?

— Бульвар Сев-Жак, номер...

— Будьте здоровы. Эй-эй, постойте. Балцан мне не нравится.

Вы будете работать под фамилией... под фамилией... Оппенгеймер. Не дурно, а?

Часа два спустя Ривочка ела шукрут, запивая гренадином и исходила волнением:

— Ну, вы работу нашли? Ну, не может быть?

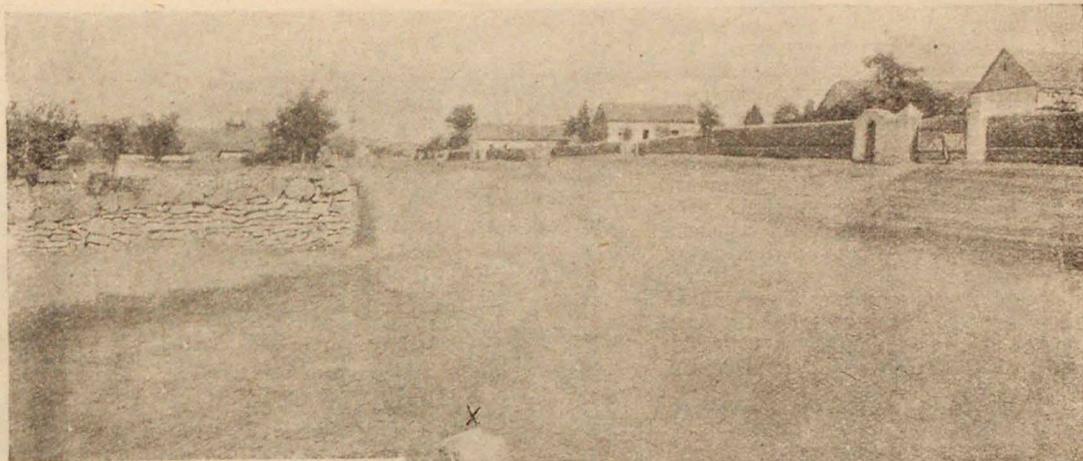
Утром, в здании бывшего кинематографа «Золотая птица» Генри Перельман подвел Балцана к угрюмому прыщеватому актеру: !

— Мой главный, — шепнул он Балцану. — Мендель Бейлис.

На репетиции Бейлис учил Пранайтиса, а Генри Перельман потирал руки:

— Великолечно! Вылитый Пранайтис! У дверей театра дежурил Мейчик: поджидал Перельмана.

Перельман не шел, — застучал дождь, Мерчик поднял воротник, съезжился, намочил афиши — разбухли, вадулись. По строке «Мендель Бейлис» стекали струйки.

Село Дымовка. Место убийства (X). Слева — «обрез», которым был убит Г. Малиновский.

Процесс убийц Г. Малиновского

Яков получил еще 5 франков, роль, переписанную русскими буквами, и наставление Бейлиса:

Процесс убийц Г. Малиновского

Добровольский, друг Григория Малиновского, сельский корреспондент, активный участник раскольников убийства.

Учитесь у меня. Я вас сделаю актером.

Жена и ребенок Григория Малиновского.

Процесс убийц Г. Малиновского

Тов. П. Дрига, комсомолец. Общественный обвинитель, избранный на съезде селькоров в г. Николаеве.

И Яков учился, но после каждой репетиции в одиночестве прикладывался к абсенту, Ривочка мерзла у себя в мансарде.

Потом оказалось, что и Бейлис любит выпить — и пили вместе. Но Бейлис скоро пьянел и плакал и жаловался:

— Я погибаю. Когда-то я любил

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ и с декабря начнет выходить первая серия книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА“.

Книжки будут выходить еженедельно, размером от одного до двух печатных листов.

По содержанию книжки „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЬКА“ будут подразделяться на четыре основных типа: 1 — новая беллетристика (оригинальная и переводная), 2 — юмористические рассказы и повести (русских и иностранных авторов), 3 — документы эпохи и мемуары и 4 — кауна: новые путешествия, открытия, опыты.

В „Библиотеку Огонька“ войдут новые произведения лучших русских и иностранных авторов.

Цена отдельной книжки — 15 коп. Для подписчиков журнала „ОГОНЕК“ 4 книжки — 50 коп.

театр, а теперь я его ненавижу. Но я есть хочу. Я хочу новой жизни. Я задыхаюсь. Трезвый говорил:

— Я и еврейский театр... Я и Адлер. Еврейский театр и я.—А Яков молчал и морщился.

Вскоре к ним присоединился Векслер — Грузенберг, — курчавый, веселый актер, бывший педлер, знающий анекдоты всего мира, песенки и прибаутки на всех языках.

Векслер хлопнул Якова по плечу:

— Не унывай, кеендз! Когда кончится старая история о жидях—мы с тобой уедем в Зелаудию и откроем еврейский кабачек с фаршированной щукой.

На генеральную репетицию Балцан пришел с невыносимой головной болью: не во-время перебил председателя суда, нечаянно наступил на платье г-жи Эльзы Шруб—Веры Чебыряк и, не договорив, метнулся за кулисы.

За кулисами его поймал Генри Перельман:

— Вы меня режете без ножа.

Яков Балцан привстал с ящика:

— Убирайтесь к чертям.

Генри Перельман подпрыгнул:

— А мой пятнадцать франков?

Со сцены доносился голос Векслера:

— Господа судьи! В тот день, когда Мендель Бейлиса...

И Балцан принес извинения Вере Чебыряк, пылко говорил о христианской крови, а в полночь сказал Векслеру:

— Грузенберг, скажи, почему вся жизнь человека это старый рассказ о том, как все вышло наоборот?

V.

В пятницу вечером в переполненном театре Яков Балцан играл Пранайтиса, — Яков Балцан, худой и жилистый, похожий на старого кеендза из Литвы.

— Прекрасно играл, точно ангел, — говорил Перельман.

Молодежь на задних скамьях свистала Пранайтису.

— Э, это политика! — улыбался Генри во всю ширину лица.

Бейлиса осудили, гнилое яйцо полетело в Пранайтиса, вонючая жидкость потекла по лицу.

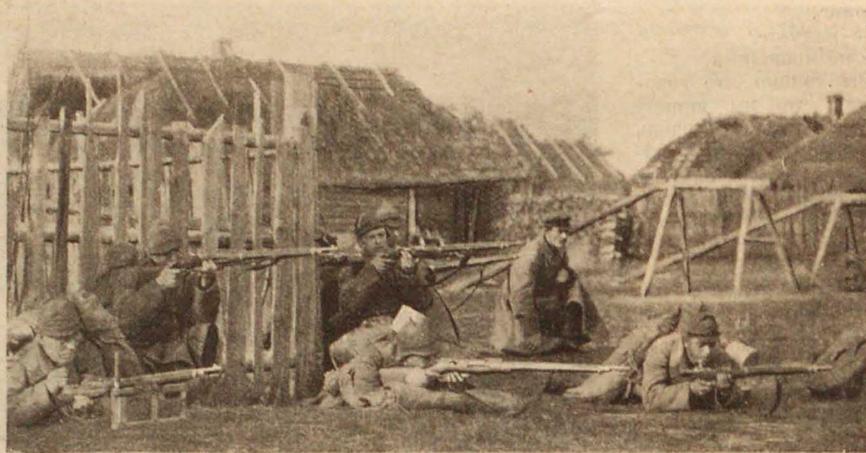
Срывая с себя парик, Балцан ушел из театра. Опять Ривочка ела шукрут и запивала гренадином.

рая истории: еврей должен быть всюду козлом отпущения...!

Андрей Соболев.

Маневры Балтийского флота

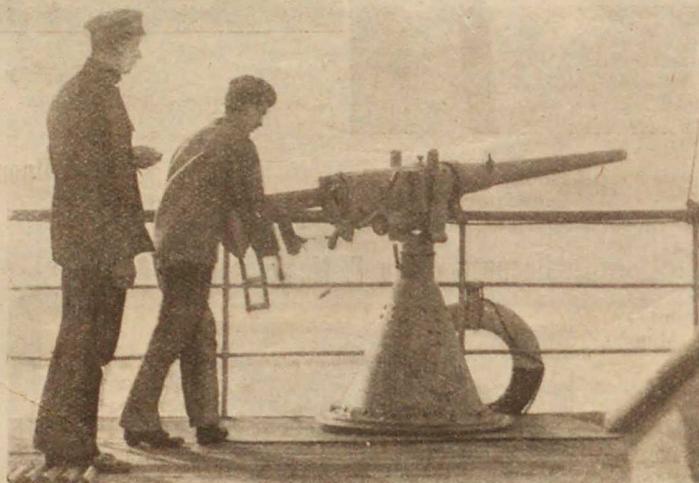
с участием сухопутных войск Фот. А. Булла

Высаженные балтийской эскадрой десантные войска на позициях.

Маневры Балтийского флота с участием сухопутных войск

Фот. А. Булла.

Перед выстрелом на военном судне.

И вдруг, когда еще горела Ривочка радостью и еще переливался гренадин, Яков схватил Ривочку за руку и прокричал:

— Я домой хочу, домой.

Загораживая плачущего Балцана, Ривочка гнула к нему:

— Ну, идем. Ну, тише. Ну, идем домой.

— А где дом мой? Где дом мой?

— Где? На Сен-Жаке, — уснокаивала его Ривочка.

А Яков тер правую щеку, кривился и упорно твердил:

— А где дом мой? Где дом мой?

Уже сдвигались стулья, загрев швырялись тарелками и шумукались.

И долго над Балцаном стояла Ривочка и быстро-быстро, словно одно только это слово знала, а узнав, упустить не хотела — бормотала:

— Ну... Ну...

В бывшем кинематографе Векслер — актер и педлер — заканчивал свой монолог:

— Господа судьи, это старая история: еврей должен быть всюду козлом отпущения...!

Маневры Балтийского флота

с участием сухопутных войск Фот. А. Булла.

Десантные войска обстреливают аэронавы из зенитных орудий.

ДНИ

Стихотвор. Мих. Голодного.

На миг задумаюсь, застыну, как плакат,
На миг вокруг взгляну, как посторонний;
И мимо побегут за рядом ряд
Дни потные, как загнанные кони.
Мы за работой забываем жен и кров,
Бывает, пульс пощупаем устало,
И кажется, что кровь не ала,
И кажется, что почернела кровь.
Пусть каждый день нам будет откровеньем,
А мы вот, иногда, денек
Спокойно чиним молоток,
Как сапоги под воскресенье
Уставший за неделю паренек.
За нами бой,
За нами бой,
Клубится радостно и яро...
Но вот товарищ
Зайдет за мной,
Я отдышусь, взгляну устало,
Спрошу: куда?
И кажется, дней снова не видать,
И кажется, кровь снова ала.

Мих. Голодный.

Революция разбудила женщину Востока

От ташкентского корреспондента «Огонька».

Поздно приехали в Чинах. Как будто никто не должен знать о нашем приезде, оказалось не так. Чуть рассветало, а у нашего помещения собираются узбечки, каждая собирается задать вопрос, жалуется. — Вдруг вбегают делегатки и говорят: мы уже всем объявили, что приехал большой женотдел (так называют уездный). Спрашиваю, как ведется работа. Ходим в Заке, следим, чтобы не было многоженства, малолетних не продавали, в суде бываем, агитируем. Подают целую кучу заявлений самого разного характера. Делегаток 10 чел., все батрачки—члены союза Кончи. Ячейка партии не совсем хорошо смотрит на нашу работу. В ближних кишлаках тоже делегатки есть.

Ну, идемте в ячейку. Приходим в Красную чайхану, сидит секретарь, возле него газета «Янги-Юл», читает. С криком вбегают делегатки, поднимают паранджи, не боятся членов партии. Урегулировали вопрос; вся беда в том, что мандата не было у делегатки. Побеседовали с секретарем, серьезный парень. Пошли к клубу, вернее, в помещение, где будет клуб. Здесь встречается тогда девочек, которые якобы слышали, что приехала Закира, учительница, так все они уже с букварями пришли и в пиджочках левешки, гостинец, в виду того, что учительница была в отпуске 10 дней. Говорят, что придет через три дня обратно,—радуются, но не уходят, каждая старается сказать букву или прочесть слово—показать, что се чему-то

Женщины-узбечки, впервые присутствующие на общем избирательном собрании в Чинах.

научила. Скорей, Ана, открывай школу. Закира уехала, теперь ходим старший Муктаб.

В школе училось 30 чел. девочек от 10—14 лет. Говорю делегаткам: соберите женщин на общее собрание. Постепенно начали тянуться фигуры, закутаные в паранджу, к помещению клуба. Заходя, здороваются, говорят меж собой, довольны. Собралось человек 30, вбегают делегатка, сердито кричит:—буржуавка на собрание не идет,—бедный идет. Пятница, плов варят, гостей ждут.

Успокоила инструкторша, буржуйки нам не нужны, нам нужны батрачки, мы среди бедных в первую очередь работаем. Успокоились. Собралось 60 чел., откры-

вается собрание. В президиум вошли 2 узбечки. Сделан доклад о перевыборах, о работе делегаток. Внимательно слушают. Выбрали 8 делегаток молодых. Две старые сами заявили, что они желают еще работать. Вбегают с криком узбечка. Спрашивают: в чем дело? На собрание она хотела идти, брат не пускал и ударил ножом в руку. Успокоили всех: завтра же его арестуют, будет суд выяснять. Две делегатки говорили по докладу, правильно отвечая. Кончилось собрание, все просят, чтобы был клуб и для детей школа.

Едем дальше, приезжаем в Иски-Ташкент, попадаем на общепартийное собрание. Выбирают завженотделом председателем собрания. Довольны партийцы. На редкость встреча,—обычно зло смотрят.

Открывается собрание—3 вопроса: о хлопке, работе среди женщин, о лечебнице.

Тихо шло собрание, собралось человек 50. Подошли к докладу «работа среди женщин», зашевелилась партийная публика. Кончился доклад, предложено строго проводить декреты раскрепощения женщин, партийцам—коллективно подписаться на газету «Янги-Юл». Предложить партийцам к 5 час. привести жен на собрание. Шум, крик, все хотят говорить. Берет слово секретарь ячейки Усман-Халдаров—долго, убедительно говорит. Слушают серьезно. Еще многие говорили. Порешили привести.

Чуть свет потянулись вереницей женщины с детьми к назначенному месту. Собралось 70 чел., из них 30 жен коммунистов. Не хотел пускать пред. Аулишолкома вторую жену, ячейка предложила, пришлось отпустить молодую. Боятся, что увезут. Боевая узбечка: «Я хочу быть аксакалом собрания». Смеются, довольны. Оживленно прошло собрание перевыборов 8 делегаток—все жены коммунистов довольны. Кончилось собрание, ячейка и исполком угостили всех женщин арбузами, дынями. Приучают к общественности. Выходим, партийцы приглашают в гости. Не могу, к поезду надо в Кауачи. Ячейка проводила за кишлак.

Болгова.

На помощь Ленинграду

От ленинградского корреспондента «Огонька».

Комиссия, выехавшая в Ленинград для оказания помощи рабочим, пострадавшим от наводнения. Второй от вагона председатель комиссии—М. П. Калинин.

Председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин делает доклад о паводнении в Ленинграде и о помощи, оказанной ленинградцам

ПЕРЕВОРОТ

Рассказ Л. Никулина.

(Окончание) *).

Утром над многотысячной толпой, которая впервые видит летающих людей, поднимается аппарат Юсуф-бея, делает круг над Феррахом и улетает на юго-запад, в столицу. Земля наклоняется под ним вкривь и вкось и пропадает под белым, мохнатым облаком. Тысячи жителей медленно расходятся, покачивая головами, размахивая руками, бешеными в спорах и догадках. Новая власть пришла по воздуху, кто дерзнет померяться с ней? Так думают и сидящие в кругу на крыше губернаторского дворца вожди джемшиди, и вожди курдов, которых призвал Меджид.

— Я говорю. Должно положить конец данному спорам. Старое правительство поддерживало главу вражды, ему было

выгодно, когда между джемшиди и курдами кровь. Я говорю. Первых, кто обнажит оружие против кровных врагов, я сотру с лица земли, я уничтожу ваши стада огнем из воздуха, я смету ваши становища и разрушу могилы.

Я говорю. Мы пришли к вам, чтобы погасить старые распри, дать вам труд, мир и свободу. Идите с миром... Помните, что я сказал вам.

Затем он уходит, оставив курдов и джемшиди рядом вооруженными, но без намерения начать бой. Впервые за сто лет.

Финал.

Для Роберта Кетль для майора Герда и для всех королевских дипломатических чиновников в Гюлистане были неопровержимые и незабываемые понятия:

Ленинградский монет

3-летние плавильщи

Финансовая комиссия сессии ВЦИК

Фот. П. Оцуна.

Финансовая комиссия по распределению бюджета между наркоматами. Слева направо: т.т. Свидацкий, Ходоровский, Семашко, замнаркомфин РСФСР Левин, Луначарский, председатель ВСНХ РСФСР Богданов.

Его види
динах —
страны. Ле
ду двух
именуем
ном — то
Холдесей
человек, е
этих у
царков
Министр
на, состо
стойной
и сверхто
ющие агр
ресурсов
свого по
Чиновни
ные само
ваться м
изредка
обходим
емье ша
того же
Собрание
ученых му
новников
законод
бранием в
ции Гюис

* У См. «Огонь» № 43.

ним работам. Ассигновано 12 миллионов рублей.

ный двор

Народ—то, что обя-
зано было уступать
дорогу, почтительно
приветствовать высо-
ких гостей из посоль-
ства и ловить налету
мелкую серебряную
монету, которую им
бросали из окна по-
сольских крет в дни
праздников.

Кроме того, суще-
ствовала группа лю-
дей, которая называ-
лась оппозицией и
которая нередко из
здания национального
собрания переселя-
лась в подвалы форт-
ов крепости.

Но с того дня когда
батарей форт-ов вместо
того, чтобы обратить
в развалины большую
половину города, где
жил народ, открыли

огонь по кварталу ми-
нистерств, то, что бы-
ло неизбежно устано-
влено пятнадцать лет
назад, несложная и
раз навсегда усвоен-
ная европейцами си-
стема обрушилась
вместе с мраморным
дворцом министерств
полиции и внутренних
дел.

Совершенно неизве-
стные или известные
с самой худшей сторо-
ны королевскому по-
слу лица заняли квар-
тал министерств и це-
лую неделю не обра-
щали решительно ни-
какого внимания на
квартал миссий. Всею
эту неделю радиотеле-
графная станция ко-
ролевского посольства
извергала, принимала
неисчислимое количе-
ство цифр. Королев-
ское министерство
иностранных дел и
мир были оповещены
о революции в Гюли-
стане. Королевское
министерство выжи-
дало около недели,

рассчитывая на две гвардейские дивизии
на перевале Сенги. После того как вы-
яснилось, что гвардейские дивизии, узнав
о событиях в Мирате, беспрекословно
подчинились эмиссару нового правитель-
ства и сдали оружие, после того как
выяснилось, что королевский парламент
не склонен поддержать военной экспе-
диции колониального корпуса в Гюли-
стан, Роберт Кетль получил директивы
признать новое правительство и принять
меры к извлечению из тюрьмы экс-мо-
нарха Гюлистана.

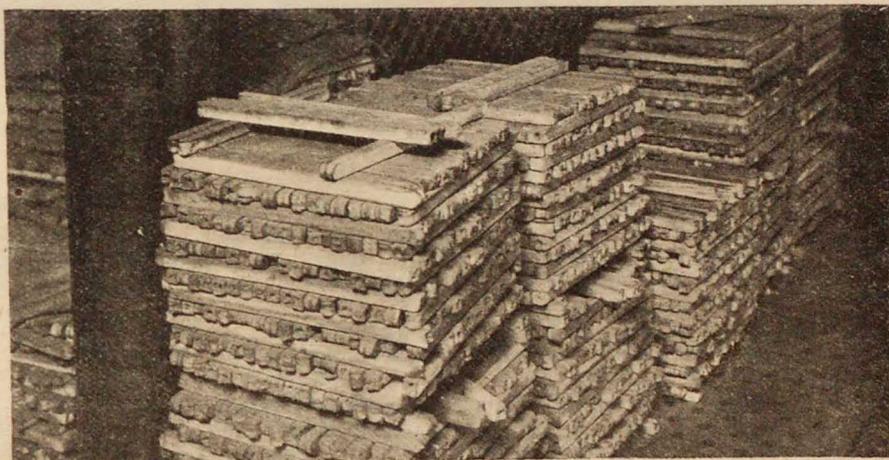
В тот же день королевский посланник,
согласно установившимся пятнадцати-
летним традициям, в вежливо-снисходи-
тельном тоне назначил главе нового пра-
вительства час, в какой ему разрешалось
посетить королевского посла.

На это письмо не последовало ответа
в течение трех дней.

Сэр Роберт Кетль отправил второе
письмо, в котором выражал желание сам
посетить главу правительства и назначал
час своего визита в одиннадцать часов
утра. На это письмо получился довольно
сухой ответ. Глава правительства вы-
ражал желание побеседовать с господином
королевским послом (здесь даже не пере-
числялись полностью все титулы Ро-
берта Кетль, как того требовали дипло-
матические приличия), но не в одинна-
цать, а в шесть часов утра. Письмо было
подписано комиссаром по иностранным
делам. Посольский врач был немедленно

Золотой запас республики

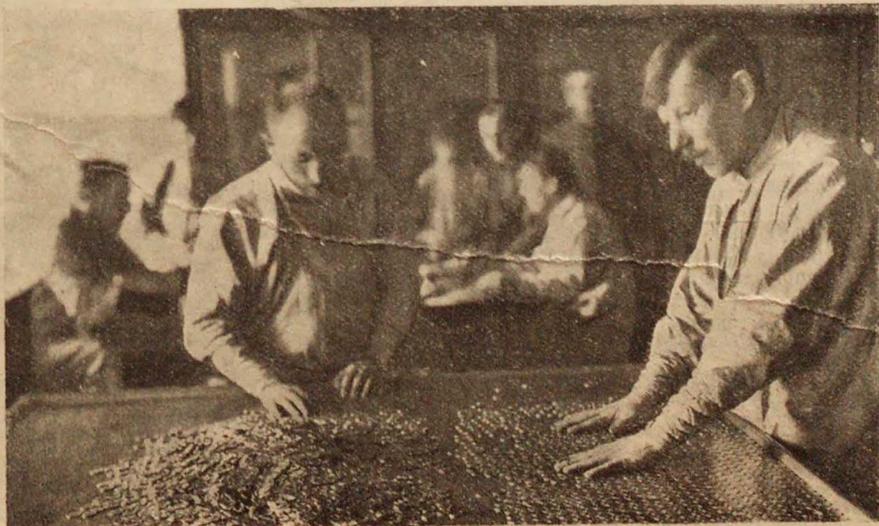
Фот. С. Магазинера.

Золото после выплавки брусьями, сложенное штабелями.

Чем обеспечен червонец

Фот. С. Магазинера.

Подсчет золотых червонцев.

вызван к послу по случаю внезапного
припадка застарелой болезни печени.
Утром после получасового ожидания ка-
валерийского эскорта (традиция) посол
был уведомлен, что в виду мобилизации
всего гарнизона для поимки выпущенных
бывшим министром полиции разбойни-
ков эскорт не может быть предоставлен.
И так Роберт Кетль и майор Герд, заме-
няющий первого секретаря, в парадных
мундирах выехали по направлению к
кварталу министерств.

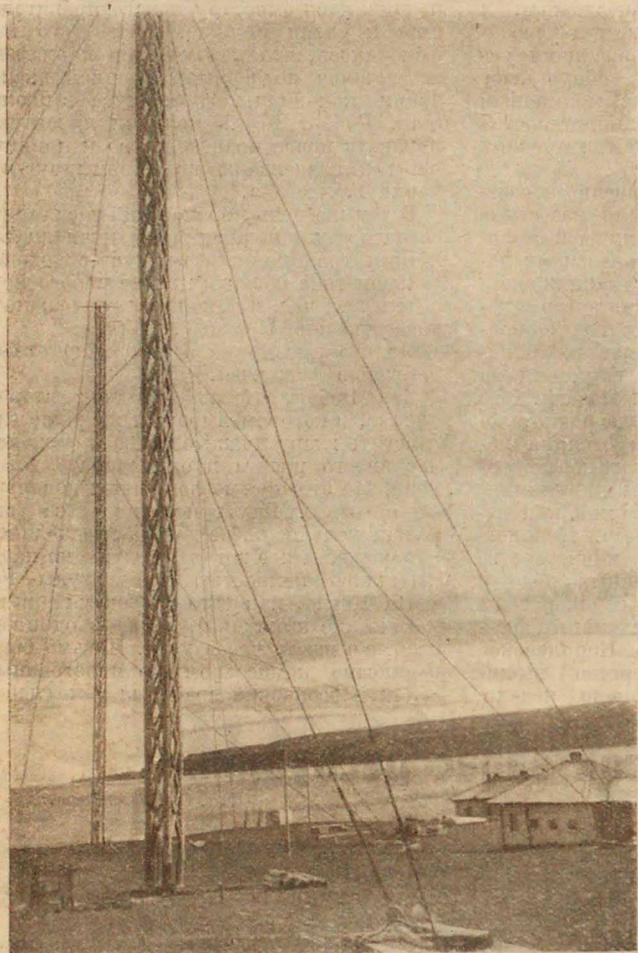
Официальный прием в зале, где под
окнами шумела наполняющая двор ми-
нистерства толпа, без почетного караула,
без традиционных приветствий, произвел
самое тягостное впечатление на короле-
вского посла.

Человек в запыленных желтых сапогах
беседовал с послом вежливо, но весьма
оскорбительно для посла.

Когда они возвращались в посольство,
Роберт Кетль, желтый и явно раздражен-
ный, все-таки сумел дать себе отчет в сво-
их чувствах.

— Ужаснее всего,—сказал он, морщась
от боли, наклонясь к майору Герду,—
ужаснее всего то, что он говорил со мной,
как равный с равным. Л. Никулин.

На Новой Земле. Полярная обсерватория

Мачты радиостанции.

В прошлом году усилиями Северной Гидрографической Экспедиции была установлена новая радиостанция на Новой Земле, на северном берегу пролива Маточкин Шар, у выхода его в Карское море. Установке этой радиостанции придавалось громадное значение.

Она должна была стать одним из звеньев сети наших полярных радиостанций, обеспечивающих доступ в Карское море, в этот «мешок со льдом».

Помимо этого, новая радиостанция должна была, впервые для этого пункта земного шара, дать серию непрерывных научных наблюдений и сделаться тем центром, к которому неизбежно будет тяготеть редкое инородческое население, живущее на Западном побережье Новой Земли и привлекаемое богатыми промыслами именно на недоступную с моря восточную сторону.

Радиостанция была установлена... Суда Экспедиции ушли...

Кругом мрачная пустыня, безмолвные горы...

Прошла долгая полярная зима, прошел целый год.

Где-то далеко на Севере, среди гор, занесенных снегом, у скованного льдом пролива, во мраке полярной ночи затерялось несколько строений.

Жестокий мороз. Ветер, доходящий до силы шторма, наметает сугробы. Эти сугробы поднимаются все выше и выше. Вот они уже закрыли окна, вот поднялись до самой крыши жилого дома.

Снег, мелкий полярный снег, проникает всюду. Если выйти наружу, он набьется во все карманы, заберется под верхнюю одежду и превратит в ледяной панцирь надетую под ней фуфайку.

Темно. Снег слепит. Быстро растущие сугробы не дают возможности ориентироваться даже в нескольких шагах; и чтобы пройти к метеорологическим будкам или к зданию магнитографа и вернуться назад надо брать с собою собаку.

Неимоверно тяжело записывать показания приборов на этом ледяном ветру. Надо крепко держаться самому, чтобы не быть снесенным. Нужно не думать о коченеющих пальцах и тщательно делать свою работу.

Из часа в час, изо дня в день борьба с суровой природой, постепенное овладение ею.

И почти в каждых мелочах повседневной жизни эта упорная, тяжелая борьба.

В самом доме тепло и почти светло при керосиновых лампах. И там слышится иногда веселая беседа у кипящего самовара, но обеспечить себе такой «уют» стоит многих усилий...

Топливо — дрова или уголь — надо достать, а они сложены внизу на берегу, и над ними к концу зимы массы плотного смерзлого снега. Доставали уголь. Это проще. Собака везет сани с мешком. Таскать же и пилить дрова у людей под конец не хватало сил, несмотря на хорошее питание и отсутствие заболеваний.

Эти люди живут, работают, и что-то связывает их со всем остальным миром, что-то заставляет их несколько особенно чувствовать себя в этой пустыне.

В определенные часы работает двигатель, оживает динамо.

В аппаратной человек склонился у ключа...

Между строениями два странных сооружения. Издали ажурные мачты. Вблизи сложное сочетание дерева и железа, закрепленное на бетонных якорях, глубоко сидящих в вечно мерзлом грунте. Высота — 60 метров.

В определенные часы радио: «давление атмосферы... температура воздуха... сила и направление ветра... ледяной покров...»

Где-то там, далеко, эти слова, получаемые с разных точек земли, складываются потом в нечто цельное.

Здесь же в непрерывности этих сведений смысл самой радиостанции.

В этой ее работе не должно быть никакого перебоя.

И нередко в тот же мороз, в тот же ветер и снег, где-то на верхушке мачты, у крайнего переплета, теряется во мраке человеческая фигура, почти замерзшая, почти не двигающая руками.

В антенне не все в порядке. Станция может замолкнуть. И, кажется, нет сил, которые заставили бы бросить эту работу и скорее укрыться от холода и снега.

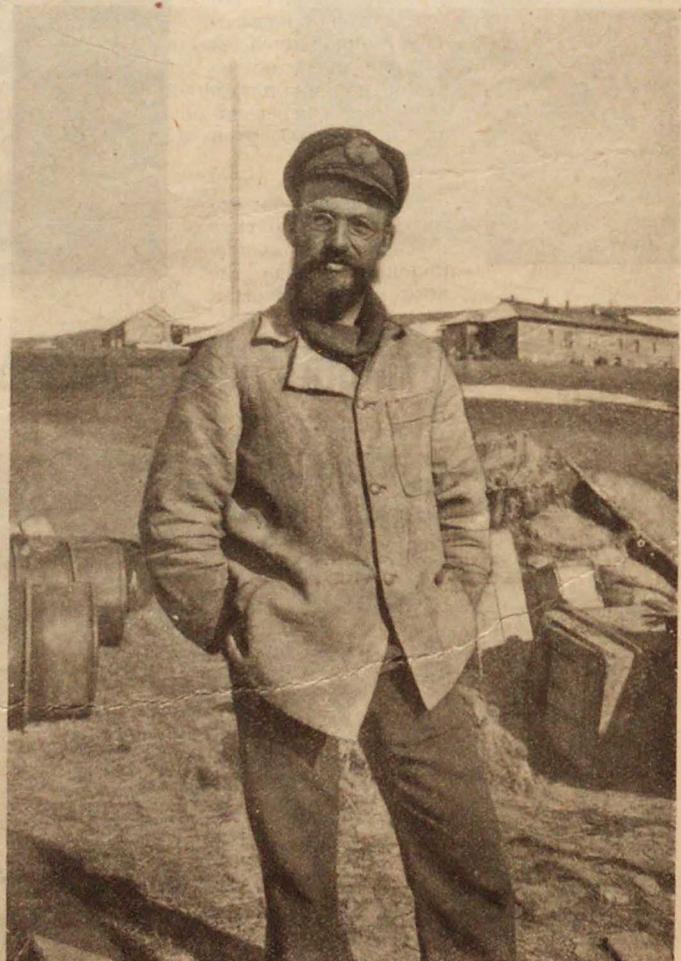
В хорошую погоду, в тихий морозный день уйти немного от станции и чувствовать себя целиком во власти этой снежной пустыни...

Кругом на много, много верст нет никого.

Только кучка людей, осмелившихся проникнуть в тайны ледяного Севера и всеобъемлющая тишина, глубокая и ненарушимая, тишина гор, снегов и бесконечно прозрачного воздуха...

Так прошла полярная ночь, три с лишним месяца без солнца.

Так прошла полярная весна. 24-го июня выпал последний снег. В начале июля зашумели ручьи, снег начал таять.

После зимовки... Начальник радиостанции Н. П. Кютофэр.

Полярная экспедиция на Новую Землю

Карское море. Выход из пролива.

Стали ждать прихода судов, свежей провизии. Но в проливе и в море еще лед. Пролив вскрылся у радиостанции в 20-х числах июля. Потом зацвели новоземельские незабудки, маленькие и ярко-зацвел полярный мак, распустились листья на ползучей полярной иве, иве — шириной с тарелку и ростом ниже сырожки или какого-нибудь оленка.

В ущельях гремели водопады от тающего снега. Солнце сильно пригревало. Однажды днем было 15°.

Ждали еще сильнее...

В половине августа пришли суда Экспедиции, и какая это была встреча...

После года одиночества видеть снова живых людей, слышать новые человеческие голоса.

Консервы, составлявшие значительную часть питания, в последние месяцы опротивели до тошноты, а тут неожиданное лакомство, свежее молоко.

Свежее молоко в Маточкином Шаре!!! Экспедицией был привезен живой скот.

С приходом судов снова закипела горячая работа. Надо было дооборудовать радиостанцию, обставить остающихся на зимовку, устроить электрическое освещение, выполнить необходимый ремонт,

произвести смену личного состава и проч.

Теперь это не просто радиостанция. Научное значение ее вполне оправдалось. Ценою тяжелого труда в течение долгих месяцев выполнены непрерывные наблюдения и сделаны отдельные научные работы. Задания ее расширены, и теперь в Маточкином Шаре — Полярная Геофизическая Обсерватория, снабженная всем необходимым оборудованием.

Пройдет еще несколько лет и практический результат непрерывной работы этой Обсерватории, сопряженной с работой других полярных радиостанций, даст возможность судам товарообменных экспедиций и отдельным мореплавателям безбоязненно проникать в это пресловутое Карское море и оживить морские сношения с богатой Сибирью, оправдав тем самым все затраты на ее установку.

В этом году работы Северной Гидрографической Экспедиции по самой Обсерватории, руководимые *Н. Н. Матусевичем*, проходили в более тяжелых условиях. Сделать надо было много и вместе с тем надо было торопиться.

Стояла очень свежая погода, зачастую прерывавшая работы.

В начале сентября горы были уже снова покрыты снегом. На горизонте стоял тяжелый лед, постоянно грозивший запереть пролив.

И суда Экспедиции все время находились перед возможностью внезапного прекращения работ и ухода от Обсерватории.

Действительно, уже 27 сентября пролив у нее замерз. Суда ушли на две недели раньше, чем в прошлом году.

Но как бы то ни было, в результате напряженного труда, все работы по дооборудованию и снабжению были закончены.

Доступ к Обсерватории снова закрыт до будущего лета.

И снова кучка людей на целый год оторвана от остального мира. Они снабжены теперь и обставлены лучше, чем в прошлом году.

И в этих лучших условиях они должны будут также успешно выполнить свое незаметное, но большое дело и увеличить сумму полезных человеческих знаний.

С.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„БЮРО КЛИШЕ“

„МОСПОЛИГРАФ“.

Снабжение всех редакций и издательств готовыми клише по всем вопросам информации, агитационным кампаниям и специальным вопросам по запросам редакций и издательств.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АБОНЕМЕНТЫ для газет с удешевлением стоимости на 75%.
ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ по удешевленным ценам для всех журналов.

РАССЫЛКА ЕЖЕДНЕВНАЯ за счет «Бюро Клише» во все концы СССР.
Выбор использованных клише для всякого рода изданий.

Подробный проспект — по первому требованию.

Адресовать: Москва, Кузнецкий Мост, 20, тел. 3-91-48, «БЮРО КЛИШЕ».

ЦАРСТВО НЕБЕСНЫЙ

Рассказ Виктора Финка.

Отец мой говорил о докторе Кенигсфесте, что он ветеран крымской кампании. Что это за кампания такая крымская,

я не понимал. Сам я заводил каждый раз новые компании с мальчуганами, но за это меня с механической четкостью дергали за ушные раковины и был я никакой не ветеран, а гадкий мальчуган и сквернавец. А вот доктора называли ветераном и у него была экономка, — тоже чорт его знает, что это значит — экономка.

Большой густой фруктовый сад воспользовал вверх по холму, на вершине которого стоял белый дом доктора. В саду было много слив и груш, но был также сторож Мыфедь, одним своим рыком утраивавший резвость наших молодых ног, когда мы попадались по ту сторону заветной изгороди. Усадьба находилась на краю города. За усадьбой помещалась съезжая, городские колодцы, а потом шли красные казармы, мельницы и кукурузные поля.

А мы жили в центре. В нашем доме помещался склад железного лома и там оказались, — не знаю как, — приклады от старых солдатских ружей. Хозяина звали в городе Михайло Бомбардир. Он был отставной и колаевский солдат. Даже в старом кафтане он сохранил военную выправку, саногги чистил до сверкания, кричал, курил трубку, носил бак, говорил сильным надорванным басом, «ре» выговаривал, как барабанную дробь, вообще он был не как все и я льнул к нему

необычайно. Он до старости славился своей солдатской силой, все тяжести у себя на складе ворочал сам, а, кроме того, ради

М. П. Павлович

Ректор Института Востоковедения т. М. П. Павлович (Вельтман).

ваний, предъявляемых до революции. Это вызвало необходимость коренной переработки планов и программ как в отношении изучения языков, так и всех остальных предметов. Это большая работа была закончена к 1922-му году. Обстановка, в которой приходилось Институту работать, была исключительно неблагоприятна. Институт несколько лет ютился в части помещения бывшего Лазаревского Института.

С марта прошлого года Институтом руководит тов. Павлович — председатель Научной Ассоциации Востоковедения и председатель Российской Торговой Палаты.

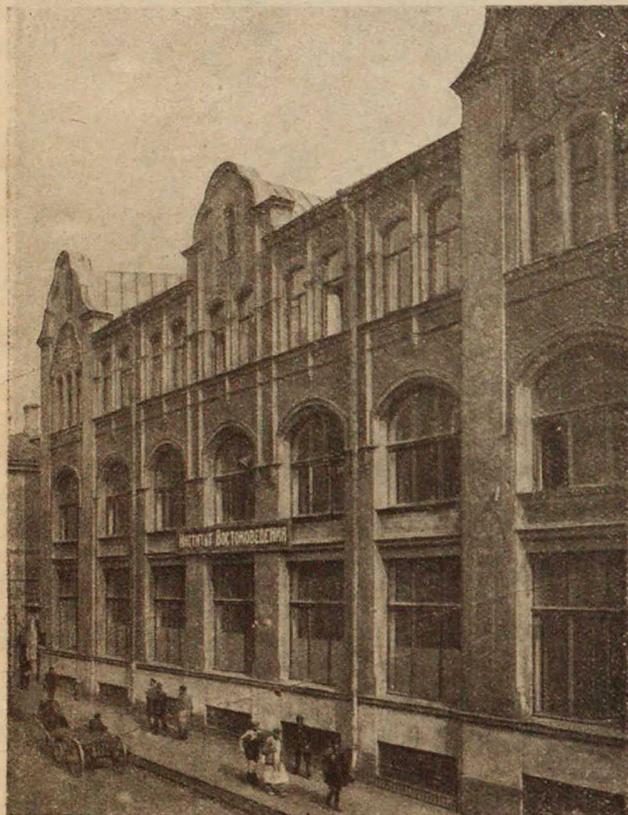
Это обстоятельство ставит Институт в особенно выгодные условия, позволяя ему быть одновременно тесно связанным как с центром научной востоковедной мысли, так и с центром практической работы по Востоку.

Институт тесно связан с НКВД и с Наркомвнешторгом, согласуя с ними свои планы, пользуясь для преподавания практическими работниками этих Наркоматов и готовя в лице своих студентов новых работников для них.

В прошлом учебном году Институт получил хорошее помещение и достаточно средств и полностью развернул свою работу. Состав студентов Института почти на 50% партийцы, большинство уже имеющие некоторый опыт в работе по Востоку.

Институт Востоковедения

Фот. С. Тулеса.

Здание Института Востоковедения в Москве.

Институт Востоковедения был преобразован в 1920 г. из б. Лазаревского Института Восточных языков. Необходимость подготовки новых советских спецов-внешников для работы на Востоке, — спецов, которые смогли бы заменить старых «царских» драгоманов, секретарей миссий и консульств и консулов, почти целиком оказавшихся «по ту сторону», вставала еще в 20 году. С каждым годом, по мере укрепления Союза и развития связи с Востоком, нужда в востоковедах-практиках все более росла. Требования, которые предъявляет пролетарское государство к своим работникам-внешникам, естественно, резко отличны от требо-

Первый выпуск Института Востоковедения с преподавателями

Фот. С. Тулеса.

Институт делится на 6 секторов по странам: китайский, японский, персидский, турецкий, арабский и индо-афганский. Студенты получают за три года основательную подготовку по одному восточному и одному или двум западно-европейским языкам и, кроме того, приобретают знания по истории, экономике и современному положению изучаемой страны, знакомятся с рядом наук, необходимых внешнику: международное право, консульская служба и др. Все это дает возможность Институту предоставлять государству таких спецов-востоковедов, которые будут подготовлены для советской работы и явятся настоящими Красными внешниками.

побочного заработка иногда принимал приглашения вязать буйных сумасшедших, которых у нас в городке было немало. Старик всем напел своими бесконечными рассказами о Николае Павловиче.

— От был цар-агонь!... Бывало, своей руки не пожалеешь—нижнему чину у морду дать! Агонь был, дай его бог царство небесный... Так само и фитьпель Сусликов у нас был ва время венгерски паход, Кузьма Пафнутыч. Как шли на венгра через Карпаты, ишли на асвабаждень братья славян. Тоже нет и его, а сукин сын и ворюга был, дай его бог царства небесный. Пал смертью храбрых в бою под Тенешваром.

Особенно часто он распространялся о секунд-майоре Пальчинове, Милентин Сидрыче, который был собачья душа но ирой, сукин сын, ирой. Бывало чуть что—в морду. Из частых рассказов о нем я узнал, что во время войны с Шамилем ему оторвало ногу, которая попала в котел, что он был ворюга и пьяница, дай его бог царство небесный, и совершенно не понимал, да и сейчас не догадываюсь, почему именно Бомбардир говорил о нем с большей почтительностью, чем о других.

Бесконечные истории Бомбардира я выслушивал с жадным вниманием. Я весь влипал в него, как только он, бывало, крикнет и покачает головой,—это всегда означало, что навернулось какое-то новое воспоминание, и что я перенесусь в далекий неопостижимый мир тяжелой доблести и мужественной славы.

За это внимание Бомбардир любил меня и подарил мне все приклады. Когда в лавке не бывало покупателей, он обучал меня военному артикулу и ругал последними словами за неправильное накраул или неловкое выбрасывание носка.

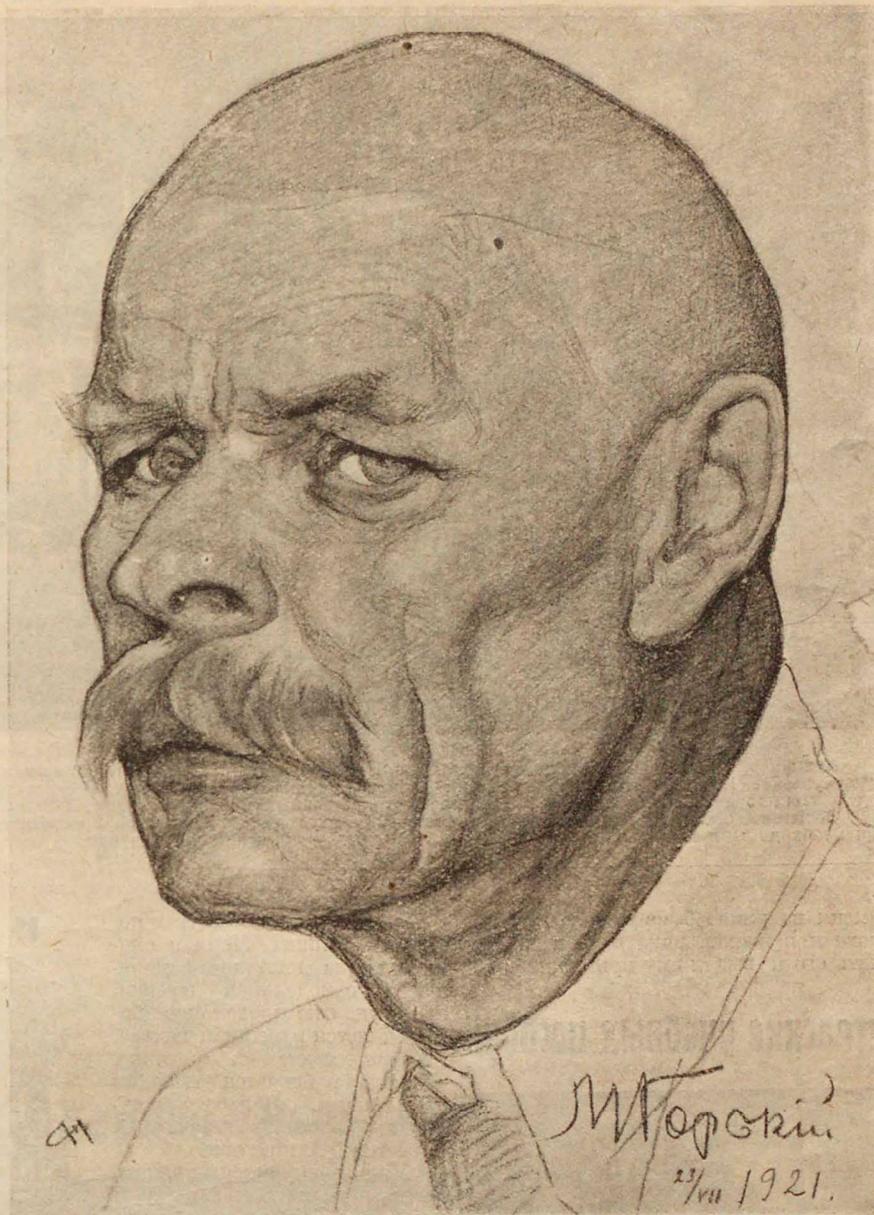
— Я с тебя, сукиного сына, шкуру на барабан перетяну и то бить буду...

Я выслушивал эту грозную ругань, пещена от страха, но не без внутренней гордости.

Дорогой, далекий Бомбардир! Так и я сейчас, погружаясь в эти воспоминания, еще раз живу ребенком. Я на минуту опять стараюсь правильно продевать артикул, пррвать пррием.

Но увы, я быстро, слишком быстро вспоминаю, что никто, в сущности, не хочет

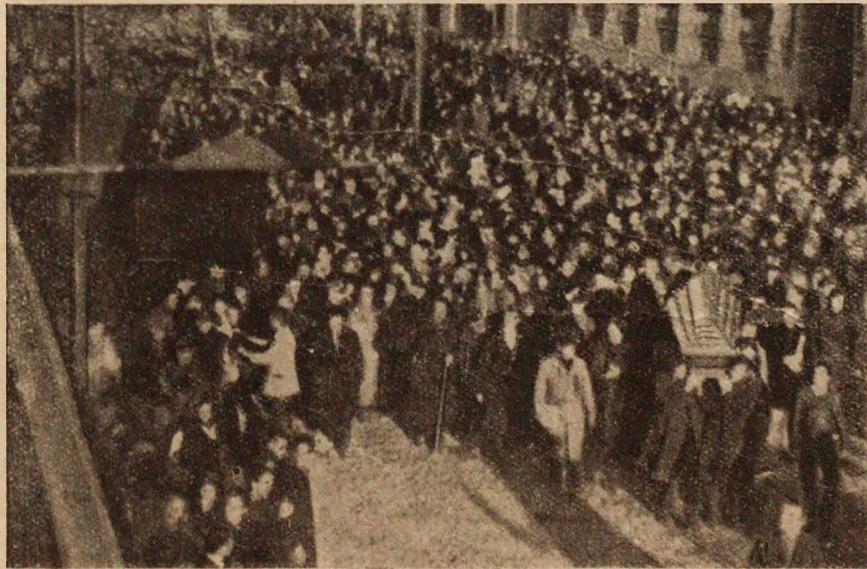
Новый портрет А. М. Горького

Настоящий портрет А. М. Горького, работы художника Андреева, находится в русском отделе галереи в Венеции.

Похороны В. Я. Брюсова

Фот. Госкино.

12-го октября вся общественная и литературная Москва хоронила народного поэта России Валерия Яковлевича Брюсова.

перетянуть моей шкуры на барабан и мне становиться грустно.

Когда Бомбардир объявил мне в приказе спасибо за службу и подарил приклады, то я вооружил своих штук восемь мальчишек.

Надо здесь сказать, пожалуй, что перед мальчишками я сам был в роде как Бомбардир. Военная слава моего учителя и друга перешла и на меня.

Я вышibal из своей команды одиннадцатый пот всякой муштрой, маршировкой дисциплиной. Восемь молодых сморчков, из коих каждый бил меня в морду в свободное от занятий время, в строю дрожали передо мной, как листья. Как только я выкрикивал:

— Здрарова арлы...

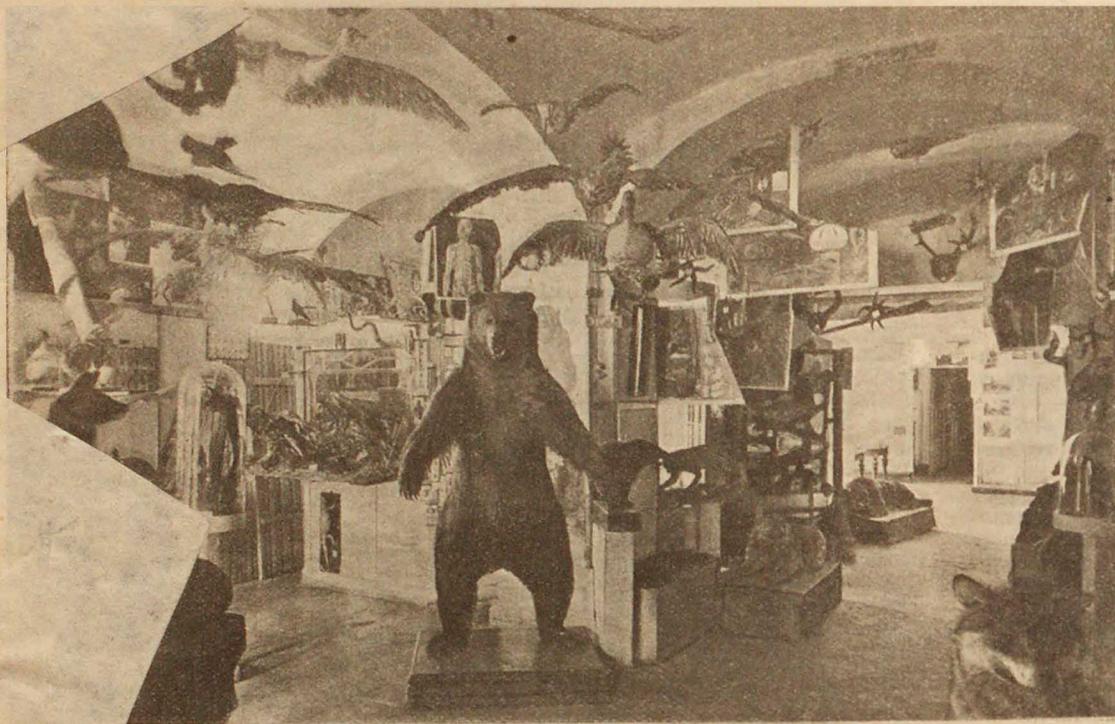
— они переставали дышать и гаркали мне ответно:—

— Здрраем жлаем вашескоббродь — и стояли смирно, как камни. Как проклятые они стояли!

Мерзавцы понимали, что значит быть в моем отряде и маршировать с настоящими прикладами, под настоящую команду.

Мы были грозой всей улицы и прилегающих переулков. Служить в нашем отряде было честью, и Ванька Кульгаев, когда я отказал ему в приеме, три раза

На третьем фронте

Пioneerное Общество Наглядных Пособий организовано Нар. Ком. Прос. В состав Общества входят: Ленинградский Отдел Народного Образования, Государственный Оптический завод, Трест Точной Механики, Государственный Радиотелеграфный Завод и другие. Общество ставит своей задачей обслуживание разного рода и характера просветительных учреждений необходимыми в их работе пособиями, предметами оборудования и обстановки.

...меня на улице безоружного и бил по голове и в живот, пока я согласился записать его и выдал ему приклад.

Мастерские учебных пособий

Задачи, стоящие перед Обществом, очень велики. Системы и методы школьного и вообще просветительной работы при современных условиях совершенно иные, а это должно, естественно, отразиться на такой обслуживающей их области, как область учебно-наглядных пособий. Раньше больше применение имели старые печатные пособия: картины, таблицы, плакаты и т. д. Теперь они занимают последнее почти место, так как при самостоятельном начале при обучении нужен другой материал.

Раньше не было широкой сети дошкольных и внешкольных учреждений, а также профессионально-технического образования. Теперь — другая картина.

Раньше наглядные и учебные пособия были делом подозрительным, государственно-опасным, с известной степенью предпринимательско-любительским, а теперь они являются необходимыми, государственно-важными.

Организация снабжения просветительных органов также не малая задача: надо найти пути более экономного снабжения, чтобы избежать лишних расходов. Участие в этом деле КУВОНО и УОНО, наряду с использованием государственных и кооперативных торговых органов, необходимо.

Мой ближайший друг и помощник Мишка Лерман смастерил два пистолета-самопада. К самодельной деревянной рукоятке проволокой прикрепляется ружейная гильза. Курок ходит на резинке. Гильза набивается порохом и пыжками. Пальба получается невообразимая. А престиж! А престиж!

Мишка научился кричать совсем как Бомбардир. Я двигал бровями как царь Наколай Навлович. Грозности этой самой было до беспредельности. Чорт его знает, откуда только это все у нас взялось.

Однажды мы выстроили команду. Я обошел ряды. Мои движения были быстры и четки.

Кулаком в живот: — Спрячь картошку.

Потянул за ремень: — Не стой как беременная баба!

Беременной бабе было семь лет и это был мальчик.

Кулаком под подбородок: — Подыми умыльницу!

И все четко, строго.

Бомбардир смотрел издали. Он, видимо, был взволнован. О, шипротеки молодости! О, слезы старости!

Потом я скомандовал: Смир-р-р-на-а-а! Шагом-м-м-арч!

Зайгали. Никто не смел спрашивать куда. Я вел.

— Эвой! Прравой! Эвой! Прравой! Прравенне напправой! Смирррааа!

Когда шли цоцуро, я кричал: «чайники вышше!» И все подымали головы.

Пели:

Ай, в Таганроге,
Ай, да в Таганроге
Соклячилась беда!

Через улицу, мимо постового, через бавар, шагом марш через город — прямо к саду крымской кампании.

Раз, два и через забор! Сливы и груши! Сливы и груши! Темн руконашной схватки! Жизнь или смерть! Орлы или бабы! Вали, ребята, яко с нами бог.

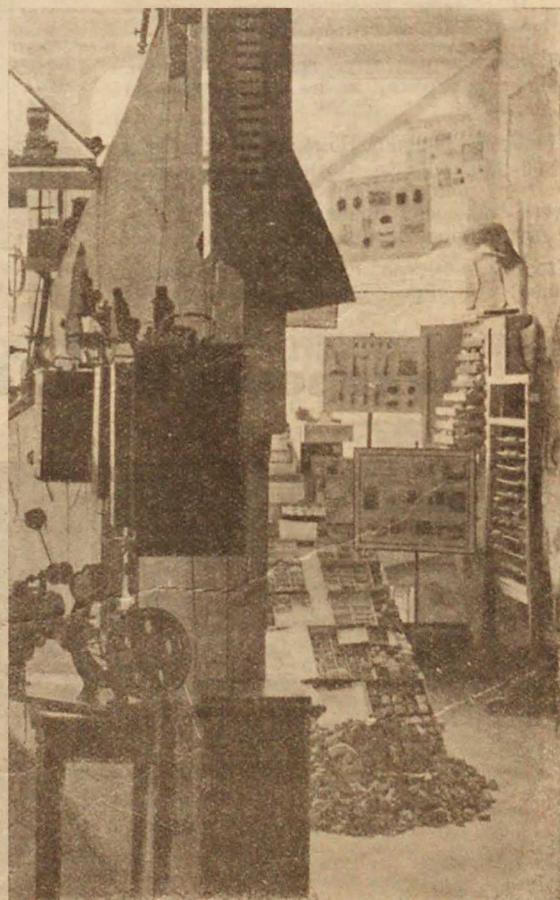
Я набил карманы, па-вуху, шапку.

— Кыш, сукинны диты, почыстай сыла, — раздался раскатистый голос грозного Мефодия и он немедленно перешел в наступление, неожиданно показавшись из-за кустов.

Наши дрогнули. Просто сказать, мы уступились на-уток. Но уже у самого забора Мефодий настигал нас с Мишкой. Во мне проснулась моя воинская честь и образы героев Бомбардира, заветных героев моих идеалов вмиг пронеслись предо мной. Я увидел секунд-майора Пальчикова, нога которого попала в борщ, смертью храбрых в бою с Шамилем.

Надо было быть героем, царство его не-

К началу учебного года

Пioneerное Общество Наглядных Пособий является фирмой торгово-производственного характера. В основу его производства легли бывшие государственные мастерские Наглядных Пособий при Народном Комиссариате Просвещения, все имущество ряда производственных фирм. Работу свою Общество ведет в масштабе обслуживания нужд всей территории Советского Союза.

Большие задачи, стоящие перед Обществом, при сочувственном отношении близких данному делу органов, будут осуществлены.

бесный. И как выхватил и из-за пояса свой самолет, а Мишка свой, да как бабахнули мы раз и два. А мой самолет как взорвался и медная гильза как полетела мне в лицо и оно вмиг вздулось, как дыня. А Мефодь как не уцепил нас обоих за шивороты, да как не стал стучать лбами друг о друга, да как не зажал меня между колен, да ремнем, да ремнем, да ремнем.

А во время этой экзекуции Ванька Кульгаев как ни брякнулся с дерева башкой вниз, да лбом об камень, и всю морду в кровь.

О морской битве при Трафальгаре я читал много лет спустя, а в артиллерийских боях под Реймсом и Двинском участвовал еще позже. Но сражение с Мефодием, должен признаться, было жаркое сражение.

А что влетело за изодранный костюм, да за расквашенный нос, да за синяки! Батюшки!

А вскоре после этого мои родители переехали на Турецкую сторону. Бог ее знает, почему она так называлась. В конце концов, единственный турок был булочник, да и тот был грек.

К Бомбардиру ходить стало далеко. Дом Кенигсфеста оказался еще дальше. Ко мне стал ходить учитель и все пошло прахом. Я увял.

* * *

Мой первый ранец отец купил мне в Магазине Писаревского. Это был маленький галантерейный магазин, но провинциальному тяготевший к универсальности. Городок наш был маленький, грязный.

И жители были все старые, как доктор, или Бомбардир, все покосившиеся были, корявые.

Только купец Писаревский был правильный человек. Очень я любил к нему ходить.

И вот однажды, — чудно! это вышло и сам не заметил как, — приехал я на каникулы домой сразу студентом. И пуговицы в два ряда и волосы длинные. И уже брился иногда.

Господин Писаревский не узнал меня. Он разговаривал с моим отцом, а я стоял

в стороне и щекотал верхнюю губу: на усы.

А приходил к нему отец склонить его построить на свои средства общественное училище, ибо господин Писаревский был очень уж богатый человек. И склонил. И старик расщедрился. И весь город говорил об этом, и я тогда, кажется, впервые увидел, что наш городок стал городом, что выросли в нем каменные дома, что улицы замостились, что появились асфальтовые тротуары, дровяные фонари, а самое главное, девушки появились молодые и красивые, как яблоки...

Было большое по случаю закладки школы торжество, и угощение было велико и я по общему пригласению речь держал и мне аплодировали и Сонечка сидела тут же. И было так хорошо пот м героем гулять с ней по саду и говорить о задачах нашего поколения.

Только я, конечно, не рассказал ей, что меня в этом саду драли. Мне неловко было и вспомнить об этом. Бывало, как вспомню, так сразу и неловко станет. Все кажется, что каждый кустик знает и помнит, каждая ящерица видела и вот пойдет, да и расскажет Соне. Какой ужас!

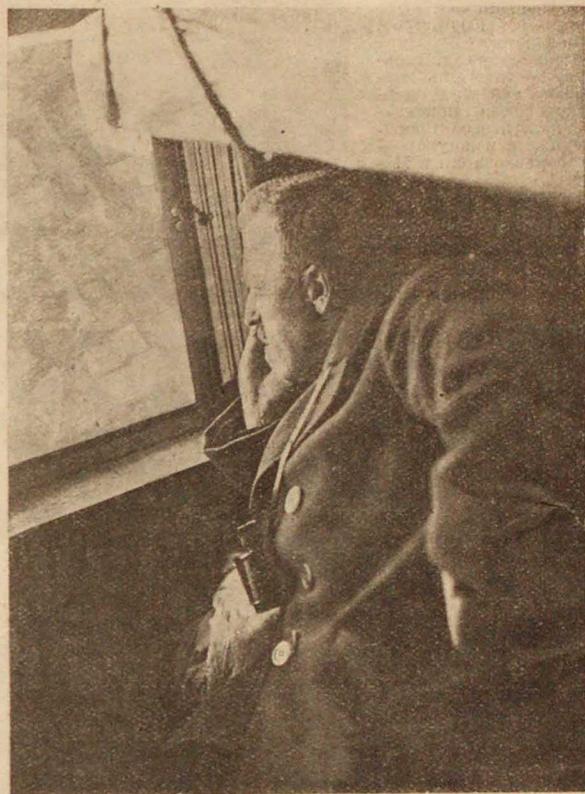
Глухая моя голова была!

* * *

Недавно пришлось мне совершенно случайно посетить мою родину. У меня дело было в исполкоме и извозчик прямо с вокзала повез меня по улицам, которые я с трудом узнавал... к дому доктора Кенигсфеста.

Воздушный путь Берлин—Нью-Йорк

Фот. для «Огонька».

Построенное в Германии для Америки в счет репараций грандиозное воздушное судно Цинцелин-дреднаут «Z. R. 111» во время своего полета над Берлином. У окна Цинцелина руководитель постройки д-р Гуго Эиснер.

Большой, густой фруктовый сад все еще ползет по холму. На вершине большое знакомое здание с двумя досками. На одной написано: Уездный исполнительный комитет советов и т. д. На другой: Построен на пожертвование супругов З. и И. Писаревских.

Молодая девушка, стоя на носках, старалась сорвать грушу. Не могла достать. Я помог ей. Разговорились. Она служила в Исполкоме. Ее звали Евгения. Евгения Ивановна Кульгаева.

— Кульгаева?... Ивановна?... А... Иван Кульгаев, блондин?

— Да, то-есть нет... Он седой уже, папа.

— А шрам у него есть на лбу?

— Да, есть. Она с удивлением смотрела на меня.

Ваня Кульгаев!.. Какой же я старик, если у Ваньки взрослая дочь.

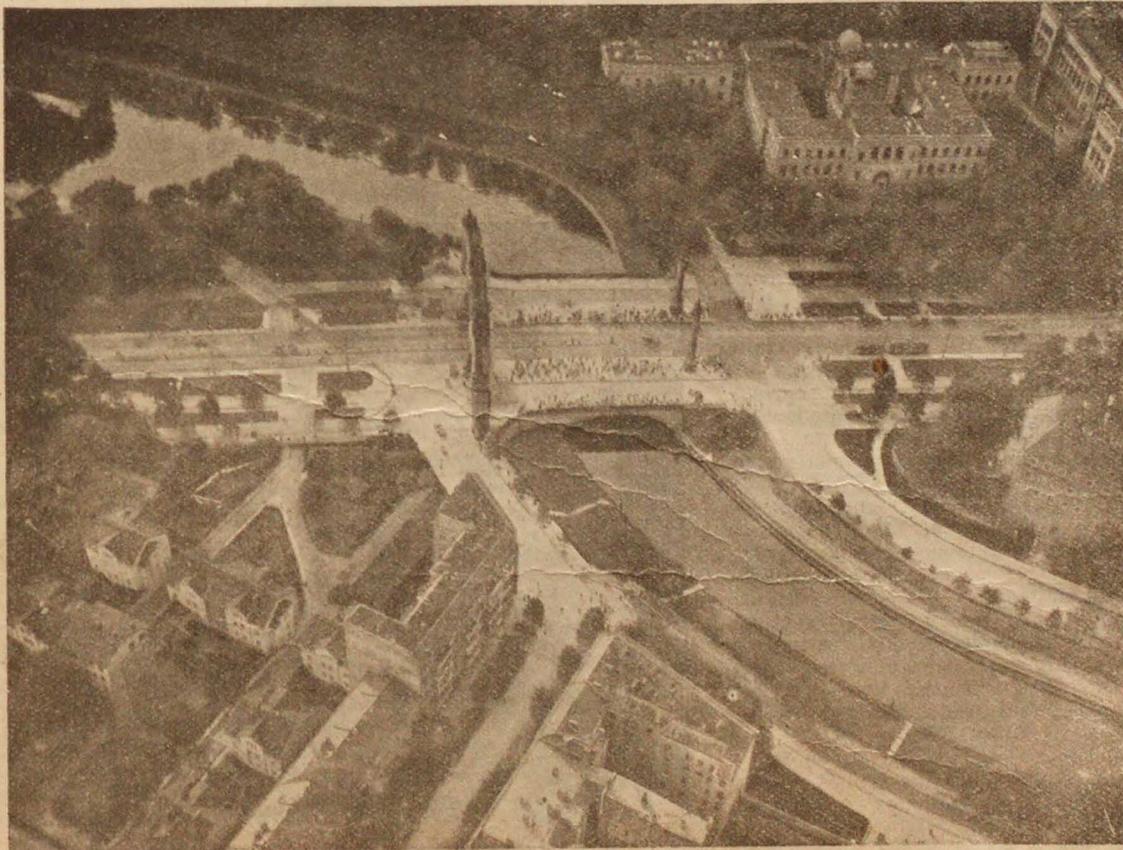
И выдохли водоемы дней моих бурных, и я увидел битву с Мефодием и вспомнил стрельбу, и свою команду, и порку, и Ваньку Кульгаева.

Взволнованно, стал я рассказывать об этом милой Евгении Ивановне, а в горле у меня сжимало и мне трудно было говорить. И я вспомнил Бомбардира.

Ах, Бомбардир, Бомбардир! Молодость никогда не проходит. Она всегда впереди, всегда неуловимо впереди.

Виктор Фитк.

Воздушный путь Берлин—Нью-Йорк

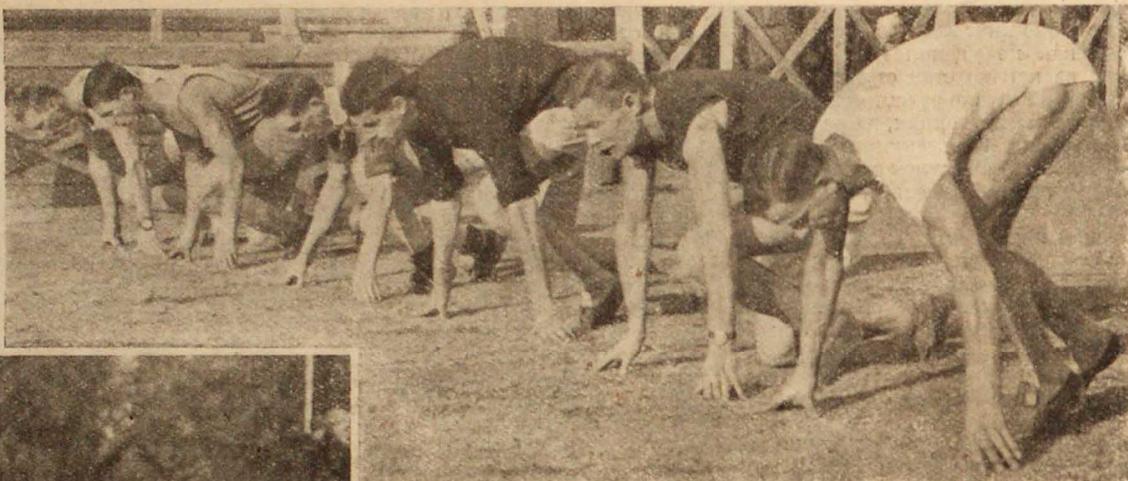
Вид Шарлоттенбургского моста в Берлине из окна воздушного судна.

Международные соревнования в Москве 12 октября 1924 г.

Верху — старт бега метров. Финал. Ниже — бег 1500 метров. Да повороте.

Отдельно стоит т. Лильдаль, председатель норвежского рабочего спортивного союза, приехавший на конгресс Спортинтерна и международные соревнования в Москву.

Внизу — команда германских рабочих-спортсменов, прибывшая на соревнования в СССР.

ских рабочих-спортсменов, и результаты, в тройном прыжке — 12 метров 88 см. и в беге — 5.000 метров, следует считать очень хорошими.

Последним приездом к нам в летнем сезоне текущего года является приезд немецких товарищей — членов германского рабочего спортивного союза. Входя до сих пор через свой союз в члены Люцернского Спортинтерна, они, как и десятки тысяч остальных немецких рабочих-спортсменов, отнеслись с большим сочувствием к работе Красного Спортинтерна и охотно отозвались на приглашение русских товарищей прибыть на совместные соревнования в Москву.

Правда, немецким товарищам не удалось показать здесь свои лучшие достижения — и они уступили первые места москвичам. Но показанные ими

Следует сказать, что условия работы в рабочих спортивно-гимнастических организациях за границей совершенно иные, чем у нас.

Буржуазия, видя, как рабочие уходят из сетей фашистских клубов и союзов в свою классовую спортивную организацию, точит зубы на рабочие спортклубы, готовящие стойких борцов за социальную революцию.

Под тем или иным флагом рабочим спортивным союзам чинятся различные препятствия, и поэтому хорошие результаты не так легко, как

Л. Бархаш.

Международные рабочие спортивные соревнования.

Статья Л. Бархаша.

Успешно развивающаяся деятельность Красного Спортинтерна охватывает в настоящее время почти все страны света.

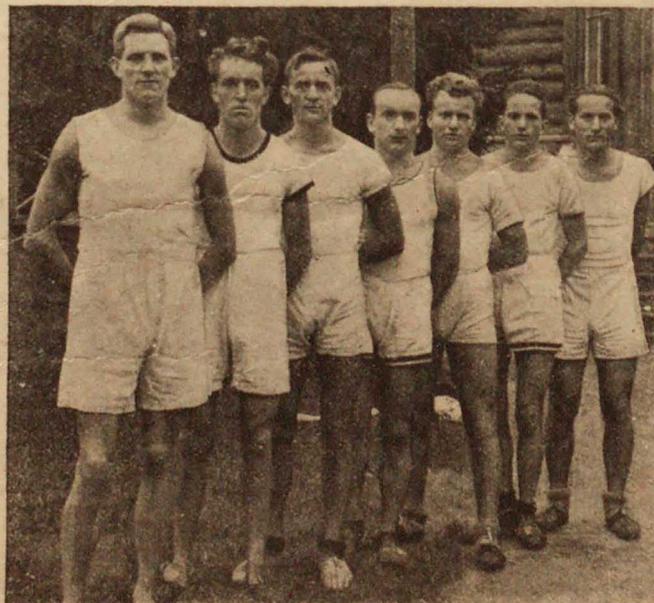
Идея об аполитичности членов спортивно-гимнастических организаций уже рассеялась окончательно. Эти организации находятся или под влиянием буржуазии, готовят батальоны фашистов, покорных слуг империализма, усмирителей, или существуют, как рабочие спортивные союзы, давая физическую подготовку будущим борцам за освобождение пролетариата.

Реформистский Люцернский спортивный интернационал также провозглашал лозунг классового объединения рабочих-спортсменов всего мира, но сам подрывал корни этому объединению своим соглашательством с буржуазией.

Красный Спортинтерн среди 3½ миллионов своих сторонников насчитывает не только членов своих секций в СССР, Чехо-Словакии, Норвегии, Эстонии, Франции, Америке, Италии и других странах, но и в рабочих спортивно-гимнастических союзах, до сих пор входивших в Люцернское объединение.

В истекшем летнем сезоне Спортинтерном была весьма успешно проведена работа по установлению более тесной связи между рабочими организациями физкультуры за границей и в СССР.

В нашей и заграничной рабочей прессе достаточно упоминалось о том, с каким радушием принимали мы приезжавших на соревнования в СССР в этом году финских и норвеж-

ГОСИЗДАТ

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР

Москва, Ильинка, Биржевая площадь,
Богоявленский переулок, 4, тел. № 473.
Телеграф. адр.: Москва ТОРГСЕКТОР.

ТЕКУЩИЕ СЧЕТА ПРАВЛЕНИЯ ГОСИЗДАТА В МОСКВЕ:

В Госбанке № 5051, в Промбанке № 207, в Главном Управлении Сберегательных Касс (Ильинка, 9) № 19302.

Адреса Отделений — см в воскресных № № „Известий ЦИК СССР“ и „Правды“.

БЕЛЛЕТРИСТИКА

ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Стихи

Кругозор. Избранные стихи. Ц. 1 р. 40 к.

В такие дни. (1919—1920). Ц. 25 к.

Дали. (1922 г.) Ц. 25 к.

М. Е. А. Собрание стихов с портретом
В. Я. Брюсова. Ц. 80 к.

АНАТОЛЯ ФРАНСА

Сочинения

Чудо св. Николая. Ц. 12 к.

Сказка о сорочке. Ц. 10 к.

Рассказы. Ц. 30 к.

Боги жаждут. Ц. 30 к.

Таис. Ц. 50 к.

Книга моего друга. Ц. 80 к.

Книги и люди. Ц. 1 р. 25 к.

Востание ангелов. Ц. 30 к.

Беседы Анатоля Франса, собранные
Подем Гзелем. Ц. 55 к.

Рассказы Жака Турнеброш. Ц. 15 к.

В октябре выйдут из печати:

ИОГАН БЕХЕР. „У МОГИЛЫ ЛЕНИНА“. —
Поэма.

Фриц Мауэтнер. Гипатия. — Роман.

В. Катаев. Остров Эрндорф. — Роман.

Мандельштам, Р. Худож. литература в оценке
русск. марксистской критики.

Б. М. Соколов. Сказатель (силуэты сказателей
былин).

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ. КОМСОМОЛИЯ. —
Поэма.

Петроний Арбитр. Сатирикон. — Стихи.

Ромен Роллан. Лето. — Роман.

Ромел Жюль. Господин Труадек в лапах раз-
врата. — Роман.

Синклер. Сто процентов.

Синклер. Кипящий горшок. — Роман.

Конрад. На отмелях. — Роман.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А.

МЕДВЕЖЬЯ СВАДЬБА.

Мелодрама на сюжет Меримэ, в 9 картинах.

Цена 1 р. 20 к.

Того же автора:

Иван в Раю. Миф в 5 картинах. Ц. 20 к.

Слесарь и Канцлер. Пьеса в 10 карт. Ц. 20 к.

Оливер Кромвель. Историч. мелодрама. Ц. 25 к.

Маги и др. — Фантазия. Ц. 5 к.

Освобожденный Дон-Кихот. 9 картин с эпи-
логом. Ц. 60 к.

Фауст и Город и др. Ц. 20 коп.

Фома Кампанелла и др. произвел. Ц. 40 к.

Королевский брадобрей. Пьеса. Ц. 40 к.

Драматические произведения. Т. I. Ц. 1 р. 70 к.

Том II. Ц. 2 р. 60 к.

Поджигатели. Драма.

А. Неверов. Новый дом. Рассказы. Ц. 30 к.

Рабочая весна. Песни и рассказы. Ц. 25 к.

Чапаев. По роману Д. Фурманова, переработала
Е. Виноградская. Ц. 40 к.

К ОКТАБРЬСКИМ ТОРЖЕСТВАМ.

Портреты вождей революции.

В. И. Ленин. (По рис. Киселиса.)

„ (За письм. столом), Большой формат.

„ „ „ „ Малый формат.

„ „ „ „ В красках. „

„ „ „ „ Большой формат.

„ „ „ „ Малый формат.

Л. Д. Троцкий. В военной форме, в красках.

„ (По рис. Вербова.)

Г. Е. Зиновьев. Ц. 30 к.

М. И. Калинин. (Большой формат). Ц. 60 к.

„ (Малый формат). Ц. 30 к.

А. И. Рыков. (Большой формат.) 30 к., на лучшей
бумаге, ц. 60 к.

„ (Малый формат.)

К. Маркс. Ф. Энгельс.

МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:

Советская площадь, под б. гостин. „Дрезден“, тел. 1-28-94. Мохозая, 17, тел. 1-31-50. Ул. Герцена, 13, тел. 2-64-95. Николь-
ская, 3, тел. 49-51. Серпуховская пл., 1/43, тел. 3-79-65. Кузнецкий Мост, 12, тел. 1-01-35. Покровка, Лялин пер., 11, тел. 81-94.
Мясницкая, 46/2, уг. Козловск. пер.

Центральный склад учебников „Теплые ряды“ и оптово-розничный магазин при нем, Ильинка, Богоявленский
пер., 4, тел. 1-91-49 и 47-35, Кузнецкий Мост, 11, Тверская-Ямская, д. 26.

Лубянский склад социально-экономической литературы и магазин. Б. Лубянка, 15, тел. 2-31-29 и 1-74-22.

КАТАЛОГИ по отдельным вопросам высылаются по первому требованию.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4)

высылает по почте любые книги немедленно по требованию наложен. платеж. и
бандеролью. При заказе свыше 10 р. и высылке денег вперед пересылка бесплатно.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
Фото-Кино Предприятие

ГОСКИНО

Н. К. П.

Москва, М. Гнездииковский 7
Телефоны: 94-85, 2-20-23, 2-01-42

КАРТИНЫ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЫПУЩЕНЫ:

ВРАГИ

Бытовая драма в 7 частях
по сценарию ТАРИЧА и АЙЗИНОВИЧА
Постановка Ч. Г. САБИНСКОГО
Оператор РЫЛЛО

КИНО-ГЛАЗ

(1-я серия)
Первое путешествие Кино-Глаза
Работа Госкино - Ячейки Киноков
под руководством Дзиги ВЕРТОВА
Оператор М. КАУФМАН

БЛИЖАЙШИЕ ВЫПУСКИ:

ЛУЧ СМЕРТИ

По сценарию ПУДОВНИНА
Постановка Л. В. КУЛЕШОВА
Оператор ЛЕВИЦНИЙ

СТАЧКА

Работа коллектива Пролеткульта
Режиссер ЭЙЗЕНШТЕЙН
Оператор ТИССЭ

ДОЛИНА СЛЕЗ

(Алтайская легенда)
Постановка и фотография
А. Е. РАЗУМНОГО

СУД над акушеркой Зайцевой

(Аборт и его последствия)
Научно-художественная картина по сценарию
д-ра Н. И. ГАЛКИНА
Постановка и фотография Г. ЛЕМБЕРГА

ГОНКА ЗА САМОГОНКОЙ

Кино-комедия по сценарию РЕПНИНА
Постановка РООМА
Оператор БЛЮМ

ВЫПУСК СИБГОСКИНО

Красный Газ

Из эпохи борьбы с колчаковщиной
в С.бири и на Алтае
По сценарию ЗАЗУБРИНА
Постановка НАЛАБУХОВА
Оператор НАЛЕТНЫЙ